

Библейско-богословская коллекция
ПАТРОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Титов Ф.И.

**СВ. ДИМИТРИЙ,
МИТРОПОЛИТ
РОСТОВСКИЙ,
БЫВШИЙ УЧЕНИК
КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ**

Труды Киевской духовной академии,
1909, III, с. 173-239

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Къ исторіи Кіевской духовной Академіи въ XVII—XVIII в.в.

2. Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, бывшій ученикъ Академіи (1651—1709 г.)

Предварительныя замѣчанія. Литература. Біографическія свѣденія о св. Димитріи. Домашнее воспитаніе его. Поступленіе въ Кіевскую Академію и обученіе въ ней. Постриженіе въ монашество. Начало литературной дѣятельности. Проповѣдническое служеніе св. Димитрія. Путешествіе его въ Литву. Миссіонерско-проповѣдническая дѣятельность его среди православныхъ жителей З. Руси. Возвращеніе въ Малороссію и игуменство въ разныхъ малорусскихъ монастыряхъ. Начало работы по составленію Четыхъ Миней. Путешествіе въ Москву. Возвращеніе въ въ Кіевъ. Участіе въ церковно-общественной жизни Малороссіи. Продолженіе литературныхъ работъ. Вызовъ въ Москву. Посвященіе въ санъ митрополита. Назначеніе въ Ростовъ. Архипастырское служеніе св. Димитрія въ Ростовѣ. Просвѣтительная дѣятельность. Миссіонерскіе труды. Литературныя занятія. Кончина св. Димитрія. Обзоръ литературныхъ трудовъ св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Исправленіе Четыхъ Миней въ XVIII в.

28 октября сего года исполняется 200 лѣтъ со дня смерти св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ, *святыхъ* учениковъ Кіевской Академіи. Кромѣ святости своей жизни, онъ извѣстенъ еще выдающеюся своею церковно-общественною и литературною дѣятельностію.

О Святителѣ Димитріи Ростовскомъ имѣется въ нашей литературѣ нѣсколько монографій и журнальныхъ статей. Лучшими изъ спеціальныхъ сочиненій, посвященныхъ его личности, должны быть признаны слѣдующія два. Въ 1849 году

въ Москвѣ было напечатано безъимянное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Святый Димитрій, митрополитъ Ростовскій“. Сохранившаяся литературная традиція приписываетъ этотъ прекрасный трудъ бывшему ректору Московской духовной Академіи протоіерею А. В. Горскому, который редактировалъ его изъ двухъ студенческихъ сочиненій Нечаева (впослѣдствіи преосв. Виссаріона, епископа костромскаго) и Барскаго. Сочиненіе представляетъ вполне научную работу, непотерявшую доселѣ своего значенія, не смотря на появленіе послѣдующихъ трудовъ о святителѣ Димитріи. Біографическій матеріалъ въ книгѣ не особенно богатъ. Составитель біографіи руководился преимущественно тѣми свѣденіями, какія сообщаетъ самъ о себѣ святитель Димитрій въ своемъ дневникѣ¹⁾. Гораздо болѣе значительна вторая часть сочиненія, гдѣ изслѣдуются „творенія“ святителя Димитрія. Весьма цѣннымъ долженъ быть признанъ критическій разборъ важнѣйшаго изъ сочиненій святителя Димитрія—Четьихъ—Миней. Въ особенности серьезны здѣсь соображенія и справки объ источникахъ, какими пользовался святитель Димитрій при составленіи житій святыхъ²⁾.

Въ 1891 году явилось новое капитальное изслѣдованіе о святителѣ Димитріи Ростовскомъ профессора петербургскаго университета И. А. Шляпкина подъ заглавіемъ: „Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709 г.)“. Оно представляетъ прекрасное дополненіе къ предыдущему труду. Если этотъ послѣдній есть, по выраженію М. П. Погодина,

1) Въ числѣ сочиненій святителя Димитрія сохранился его „діаріушъ“, или дневникъ, веденный имъ съ 1681 г. по 1703 г. См. Сочиненія св. Димитрія митрополита Ростовскаго. Ч. I-я. К. 1824 г. стр. 309—336; ср. другую редакцію у И. Шляпкина. Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709 г.). СПб. 1891 г. Прилож. 1, стр. 1—11.

2) Стр. 130—198.

„превосходное изслѣдованіе о незабвенномъ авторѣ Четыхъ-Миней, но не его біографія“, то въ первомъ изображается личность святителя Димитрія въ связи съ литературною дѣятельностію его и обстоятельствами его времени. Жизнь и дѣятельность св. Димитрія въ трудѣ проф. Шляпкина разсматриваются въ самой широкой исторической обстановкѣ, на основаніи обширнаго круга источниковъ и пособій, которые здѣсь и указываются.

Съ своей стороны, мы намѣреваемся познакомить читателей съ жизнью и дѣятельностію святителя Димитрія, въ виду исполняющагося 200-ти лѣтія со дня его кончины, въ общихъ чертахъ, преимущественно на основаніи его собственныхъ сочиненій, съ дополненіемъ извѣстныхъ въ литературѣ свѣденій о печатныхъ изданіяхъ Четыхъ-Миней тѣми новыми данными, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи.

Святитель Димитрій въ мірѣ именовался Даніиломъ Саввичемъ Туптало. По собственному его показанію, онъ родился въ м. Макаровѣ въ декабрѣ 1651 г.¹⁾ Отецъ его Савва Григорьевичъ былъ тогда рядовымъ козакомъ макаровской сотни кіевского полка, а впоследствии сдѣлался сотникомъ. Жену С. Г. Туптала звали Марією Михайловною. Родители святителя Димитрія жили сначала въ Макаровѣ, а потомъ (съ 1660 г.)

¹⁾ Въ діаріюшѣ святителя читаемъ слѣдующее: „Родители мои Сава Григорьевичъ и Марія Михайловна, законнымъ бракомъ сопряженны, христіане благочестивыи, во градѣ Макаровѣ. Во грѣсѣхъ роди мя мати моя а҃хна года, мѣсяца декабря, и наречено бысть ми имя Даніилъ: въ тотъ часъ была воеводина Радзивилова: и крещеніемъ святымъ просвѣщенъ“. Сочиненія св. Димитрія. К. 1824 г. Ч. 1, стр. 309 (это же изданіе цитруется и ниже вездѣ). Ср. у И. Шляпкина. Св. Димитрій... Прил. 1, стр. 5—6.

переселились въ Кіевъ. ¹⁾ Кромѣ сына Данила, у нихъ было три дочери, которыя впослѣдствіи всѣ приняли монашество и были игуменьями основаннаго ими въ Кіевѣ николаевско-іорданскаго женскаго монастыря.

Уже это одно обстоятельство (поступленіе всѣхъ дочерей въ монашество) краснорѣчиво говоритъ о высокомъ религіозно-нравственномъ настроеніи семьи сотника С. Г. Туптала. Естественно, посему, предполагать, что и отрокъ Данилъ въ своей семьѣ получили строго религіозное, православное воспитаніе. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ болѣе подробными свѣденіями объ этомъ предметѣ. Самъ святитель Димитрій въ дневникѣ своемъ отмѣчаетъ только то, что онъ началъ учиться писать въ 1662 г. ²⁾

Вѣроятно, вскорѣ послѣ того отрокъ Данилъ былъ отданъ въ Кіево-могилянскую коллегію для полученія образованія. Святитель Димитрій проходитъ совершеннымъ молчаніемъ въ своемъ дневникѣ годы своего обученія въ коллегіи. Другихъ документальныхъ свѣденій о пребываніи и обученіи святителя Димитрія въ коллегіи мы также не имѣемъ. Приходится ограничиваться одними болѣе или мене вѣроятными предположеніями, что и дѣлаютъ обыкновенно историки нашей Академіи. Полагаютъ, что святитель Димитрій могъ обучаться въ коллегіи недолго, около 3 лѣтъ, такъ какъ въ 1665 г. Кіевская коллегія, во время нашествія Дорошенко, была совершенно разорена ³⁾. Другіе же, ка-

¹⁾ Въ Кіевѣ, на Подолѣ, около Притиско-Никольской церкви и доселѣ показывается мѣсто, гдѣ находился домъ родителей святителя Димитрія, вѣроятно, погибшій въ огнѣ большого Кіево-Подольскаго пожара 1711 г.

²⁾ Въ дневникѣ первоначальной редакціи подѣ 1662 г. стоитъ запись; „писати училимся“. См. у И. Шляпкина. Цитов. соч. прил. 1, стр. 6.

³⁾ См. у Аскоченскаго. Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею. К. 1856 г. Ч. 1, стр. 201. Ср. Макарія (Булга-

жется, съ большимъ правомъ думаютъ, что Кіевская коллегія въ 60-хъ годахъ XVII в. много страдала отъ внѣшнихъ неблагоприятныхъ условій и ученіе въ ней сокращалось, но не прекращалось совсѣмъ¹⁾. Если это послѣднее мнѣніе справедливо, то можно думать, что святитель Димитрій обучалъ въ Кіевской Академіи между 1662 и 1669 гг., болѣе, чѣмъ въ теченіи 3 лѣтъ²⁾. Сочиненія святителя Димитрія, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ въ

кова). Исторія Кіевской Академіи. К. 1843 г., стр. 47. Ср. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ древнихъ актовыхъ книгъ Кіевского центрального архива И. Каманинымъ и К. Истоминымъ. К. 1890 г., стр. 44—45. Ср. у И. Шляпкина. Питов. соч. стр. 6.

¹⁾ См. у В. Эйнгорна (Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в. М. 1899 г., стр. 323), ссылающагося на показаніе кіевского воеводы боярина П. В. Шереметева, который говорилъ въ маѣ 1666 г. дьяку Евстратію Флорову, что „въ Кіевѣ школа заведена до пріѣзду его, боярина и воеводы, при прежнихъ воеводахъ, и въ той школѣ *нынѣ учатца* кіевскіе жители, всякихъ чиновъ люди (Акты Ю. и З. Р. т. VI № 37, стр. 93), и на этомъ основаніи совершенно резонно утверждающаго, что въ 1665—1666 гг. въ Кіевской Академіи ученіе не прекращалось. Ср. у проф. Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г., стр. 29.

²⁾ Сравнительно непродолжительное ученіе святителя Димитрія въ Кіевской Академіи составитель житія его объясняетъ другими условіями. Онъ пишетъ явственно слѣдующее: „и егда добръ навиче чтенію и писанію славенскаго діалекта, тогда вданъ бысть (подразумѣвается: отрокъ Даніиль) во градъ Кіевъ въ училищный Богоявленскій монастырь ради обученія иностраннымъ языкамъ и другимъ свободнымъ тамъ преподаваемымъ наукамъ. По опредѣленіи въ сіе училище, отрокъ Даніиль *остроты ради ума своего и неусыпнаго ради прилѣжанія въ скоромъ времени хорошіе нача въ ученіи показывати успѣхи, и паче сверстниковъ своихъ пресѣваше: немногимъ же лѣтомъ минувшимъ, явился довольно искусенъ въ стихотворствѣ и витійствѣ, и знающъ доб-*

свое время прошелъ если не весь, то, по крайней мѣрѣ, большую часть академическаго курса, который тогда, несомнѣнно, подъ влияніемъ внутреннихъ и внѣшнихъ несчастныхъ для Кіева и Академіи условій, сократился ¹⁾. Сочиненія его, не исключая и самыхъ раннихъ, по времени ихъ написанія, являютъ въ немъ человѣка вполне научно образованнаго ²⁾.

Рано обнаружившаяся склонность къ созерцательной жизни привела Даниила Туптало къ монашеству въ молодыхъ лѣтахъ. По собственному его свидѣтельству, онъ 9 іюля 1668 г. былъ постриженъ въ монашество въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ преподобнымъ игуменомъ сей обители Мелетіемъ Дзикомъ ³⁾. 25 марта слѣдующаго 1669 г. монахъ Дмитрій былъ рукоположенъ въ іеродіакона кіев-

рѣ все тое, чему учимъ бысть“. См. Сочиненія св. Дмитрія.. Ч. 1, стр. 1.

¹⁾ Лазарь Барановичъ (см. Письма его. Черняговъ, 1865 г. письмо 30-е), бывший ректоръ Кіевской Академіи, говоритъ, что она „умалилась, стала какъ малый Закхей“. Правда, Л. Б. имѣетъ въ данномъ случаѣ въ виду 50-е годы XVII в. Но ни откуда не видно, чтобы Кіево-Могилянская коллегія къ 60-мъ годамъ того же столѣтія могла возрасти въ количествѣ питомцевъ и въ объемѣ учебнаго курса.

²⁾ Свѣденія о внутреннемъ состояніи Кіевской Академіи въ 1660-хъ годахъ, о томъ, кто были учителями святителя Дмитрія, чему онъ могъ обучаться и что могла дать ему воспитавшая его школа, интересующіеся могутъ читать въ извѣстныхъ, раньше цитованныхъ нами, трудахъ по исторіи Кіевской Академіи за вторую поковину XVII в.—В. Аскоченскаго, Макарія Булгакова и Н. И. Петрова.

³⁾ О Мелетіи Дзикѣ, какъ профессорѣ и вѣроятномъ ректорѣ Кіевской Академіи въ 50-хъ гг. XVII в., см. у проф. Петрова. Цитов. соч. стр. 24—30.

скимъ митрополитомъ Іосифомъ Нелюбовичъ-Тукальскимъ въ Каневѣ¹⁾.

Гдѣ находился святитель Димитрій послѣ постриженія въ монашество и чѣмъ онъ занимался въ это время, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ того, что сообщаетъ объ этомъ его старинное житіе. Составитель житія прямо гово-

¹⁾ Факты постриженія святителя Димитрія въ монашество *именомъ Мелетіемъ Дзикою* (см. о его церковно-политической дѣятельности у В. Эйнгорна. Цитов. соч. стр. 242, 330, 331, 333, 342, 344, 345, 347—351, 390, 418, 781 и 860) и рукопсложенія его *кіевскимъ митрополитомъ Іосифомъ Нелюбовичъ-Тукальскимъ* (см. о немъ тамъ же стр. 98, 103, 112, 114, 115, 194, 225—227, 240, 242, 257, 258, 273, 274, 320, 321, 363, 370, 372, 393—398, 402, 422—425, 428, 431—439, 443, 445, 447, 456, 464, 467, 473—477, 487—489, 495, 500, 504, 505, 509—513, 541, 551, 564, 568, 571—573, 576—592, 594, 597, 598, 600—602, 625—627, 634, 637, 648, 653, 660, 661, 663, 665, 690, 691, 693—699, 701—704, 706, 708, 713—715, 719—723, 732, 733, 745, 764, 766, 767, 769—772, 789, 790, 792, 794—797, 803, 809—811, 826, 832, 855, 859, 864, 878, 883, 884, 886, 887, 892, 897, 900—903, 905—917, 919—924, 927—931, 933, 935, 937, 938, 940—946, 948—950, 952—956, 963, 965, 997, 999—1001, 1004, 1005, 1010, 1023 и 1028) даютъ проф. Шляпкину поводъ и основаніе дѣлать предположенія на счетъ политическихъ симпатій и настроенія святителя Димитрія въ ранніе годы его жизни (см. его цитован. соч. стр. 6—15). Свои разсужденія по данному вопросу онъ заключаетъ такимъ выводомъ: „*все эти отношенія доказываютъ, что Димитрій раздѣлялъ общіе взгляды чернаго духовенства и ихъ неприязнь къ Москвѣ*“ (стр. 15). Но все эти прекрасныя разсужденія остаются только проблемматическими предположеніями. Вѣроятны и другія болѣе естественныя объясненія тѣхъ же фактовъ. Такъ, напр., святитель Димитрій могъ избрать мѣстомъ своего монашескаго постриженія Кіево-Кирилловскій монастырь не только потому, что *именомъ тамъ былъ Мелетій Дзико*, но также и потому, что съ этимъ монастыремъ у него были семейныя традиціонныя связи. Въ этомъ монастырѣ были погребены родители святителя Димитрія (См. его Сочиненія... ч. 1,

рить, что святитель Димитрій, послѣ постриженія въ монашество, жилъ въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ „довольное время“ и, исполняя всякое церковное и монастырское послушаніе, занимался въ это время чтеніемъ книгъ и составленіемъ разныхъ сочиненій ¹⁾).

23 мая 1675 г. святитель Димитрій былъ рукоположенъ во іеромонаха черниговскимъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ въ Густынскомъ монастырѣ. Лазарь Барановичъ, быть можетъ, и прежде слышавшій о молодомъ ученомъ инокѣ, теперь ближе узналъ святителя Димитрія, оцѣнили его дарованія и пригласилъ его быть проповѣдникомъ при Черниговской кафедрѣ. Святитель Димитрій принялъ это предложеніе и оставался проповѣдникомъ въ Черниговѣ около 2 лѣтъ (съ 23 мая 1675 г. по 11 іюня 1677 г.) ²⁾. По свидѣтельству „житія“ святителя Димитрія,

стр. 325—326 и 336), а отецъ его, кромѣ того, былъ и ктиторомъ Кирилловскаго монастыря (см. Св. Димитрій митрополитъ Ростовскій. М. 1849 г., стр. 3). Еще болѣе представляется естественнымъ фактъ рукоположенія монаха Димитрія въ іеродіакона кіевскимъ митрополитомъ Іосифомъ Нелюбовичемъ Тукальскимъ, безъ внесенія сюда какихъ либо политическихъ тенденцій, особенно въ виду того, что въ Кіевѣ тогда не было своего архимонастыря, постоянно жившаго тамъ.

¹⁾ Въ „Житіи“ говорится объ этомъ слѣдующее: „и пребысть (іеродіаконъ Димитрій) въ той Кіево-Кирилловской обители довольно время, настоятелю во всемъ повинуюся, братіи служба въ смиреніи съ молчаніемъ, всякое монастырское и церковное послушаніе исполняя съ прилежаніемъ. Первѣе всѣхъ обрѣташеся на церковномъ иѣннѣ, послѣди же исходѣаше: въ церкви стояше со страхомъ, послушая чтомага Божественнаго писанія со всякимъ вниманіемъ: въ келліи упражняшеся въ молитвѣ; писалъ и сочиняше, повелѣнная отъ иже, или отъ друиизъ вышнихъ начальниковъ: примѣшаше и чтенію книгъ душеполезныхъ“ (См. Сочиненія... ч. 1, стр. 2—3).

²⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 310.

проповѣдное его слово, возвѣщаемое не только въ Черниговѣ, но и въ другихъ мѣстахъ епархіи, пользовалось вниманіемъ со стороны слушателей. Здѣсь, вѣроятно, начала создаваться народная слава о святителѣ Димитріи, какъ выдающемся проповѣдникѣ. Къ черниговскому періоду жизни святителя Димитрія относится и начало литературной его дѣятельности. Въ 1675—1677 гг. имъ было написано, вѣроятно, по порученію Лазаря Барановича, сочиненіе, напечатанное въ 1680 г. подъ заглавіемъ: „Руно орошенное“. Оно представляетъ описаніе чудесъ, совершившихся отъ чудотворнаго образа Богоматери, который находился въ Черниговскомъ Троицко Ильинскомъ монастырѣ¹⁾.

Съ 1677 года начинается новый, совершенно особенный, хотя и непродолжительный періодъ въ жизни святителя Димитрія. Изъ Чернигова онъ переселяется въ литовско-русскія области, находившіяся подъ владычествомъ Польши. Самъ святитель Димитрій въ своемъ дневникѣ путешествіе въ Литву объясняетъ благочестивымъ желаніемъ его поклониться чудотворному образу Новодворской Вожіей Матери²⁾. Но въ Литвѣ, видно, уже слышали и знали о святителѣ Димитріи, какъ ученомъ инокѣ и выдающемся проповѣдникѣ. Среди представителей православной іерархіи въ этомъ краѣ были питомцы Кіевской Академіи. Самъ святитель Димитрій въ своемъ дневникѣ говоритъ о близкихъ своихъ отношеніяхъ къ Θεодосію Василевичу, епископу Бѣлорусскому († 11 мар. 1678 г.)³⁾, Клименту Тризнѣ, старшему (т. е. игумену) Виленскаго Св. Духовскаго монастыря, Петру Пашкевичу-Толоконскому, проповѣднику и потомъ

1) См. у И. Шляпкина. Цит. соч. стр. 18—19.

2) См. Сочиненія... ч. 1, стр. 310.

3) См. о его церковно-политической дѣятельности у В. Эйгорна. Цитов. соч. стр. 54, 76 и др. (по указателю).

сгаршему виленскому и др. ¹⁾. Святитель Димитрій скоро приобрѣлъ глубокую симпатію среди духовенства и мірянъ православныхъ литовско-русскаго края. Его просили остаться здѣсь и онъ рѣшился исполнить желаніе своихъ братьевъ по вѣрѣ, сильно страдавшихъ тогда подъ польскимъ владычествомъ. Получивъ разрѣшеніе отъ своего игумена Мелетія Дзика, который правилъ тогда Кіево-Михайловскимъ монастыремъ, святитель Димитрій остался въ Слуцкѣ „для посѣянія Слова Божія въ сердца“ православныхъ. Онъ сдѣлался проповѣдникомъ Слуцкаго Преображенскаго братства. Онъ говорилъ проповѣди не только въ Слуцкихъ храмахъ, но и въ разныхъ православныхъ западно-русскихъ монастыряхъ. Особеннымъ покровителемъ святителя Димитрія былъ одинъ изъ именитыхъ жителей Слуцка—Іоаннъ Скоцкевичъ. Вскорѣ послѣ его смерти, святитель Димитрій рѣшилъ оставить Литву и возвратился въ родную Малороссію.

Служеніе святителя Димитрія православной Западной Руси продолжалось около 1¹/₂ года (съ 13 авг. 1677 г. до 29 янв. 1679 г.). Оно было, безъ сомнѣнія, весьма благотѣльно для православныхъ западно-руссовъ. Своимъ краснорѣчивымъ, убѣжденнымъ и сильнымъ словомъ святитель Димитрій, какъ братскій проповѣдникъ, ободрялъ и укрѣплялъ въ вѣрѣ православныхъ жителей З. Руси. Послѣдняя переживала тогда одинъ изъ самыхъ критическихъ моментовъ въ своей многострадальной исторіи. Правительство короля польскаго Яна III Собѣскаго (съ 1674 г.) стремилось къ совершенному уничтоженію православія въ западно-русскихъ областяхъ Польши. На сеймѣ 1676 г. были приняты постановленія (конституціи), которыя серьезно угрожали самому существованію ставропигіальныхъ православныхъ

1) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 310—315.

западно-русскихъ братствъ, составлявшихъ одинъ изъ важнѣйшихъ оплотовъ Э. Руси въ борьбѣ за вѣру и народность. Съ другой стороны, уже тогда шли тайныя приготовленія къ введенію униі въ Э. Руси, къ счастью для этой послѣдней, закончившіяся въ 1680 г. полною неудачею на т. н. люблинскомъ коллоквиумѣ¹⁾.

Среди такой исторической обстановки проходило проповѣдническое служеніе святителя Димитрія въ Литвѣ. Несомнѣнно, что двухлѣтнее пребываніе здѣсь было благотвѣтельно и для самаго святителя Димитрія. Здѣсь вполнѣ раскрылось его проповѣдническое дарованіе. Онъ теперь непосредственно познакомился съ положеніемъ русскихъ въ Польшѣ. Его наблюдательному взору сдѣлались видимыми и понятными такія стороны въ православіи, которыхъ могъ не замѣчать онъ на родинѣ. Все это должно было способствовать выясненію въ его сознаніи совершенно опредѣленнаго взгляда на отношенія русскихъ къ Польшѣ, что, въ свою очередь, могло быть весьма полезно для него въ послѣдующей его церковно общественной дѣятельности.

Оставивъ Слуцкъ и Литву, святитель Димитрій отправился въ Батуринь, бывшій резиденціей малороссійскаго гетмана. Гетманомъ тогда былъ Иванъ Самойловичъ. Святитель Димитрій прибылъ въ Батуринь въ февралѣ 1679 г.²⁾ и былъ принятъ гетманомъ весьма доброжелательно. Святитель Димитрій остался на нѣкоторое время жить въ Батуринскомъ Николаевскомъ монастырѣ. Составитель житія его говоритъ, что онъ здѣсь проводилъ время въ подвигахъ монашескаго послушанія и „непрестанномъ чтеніи душепо-

¹⁾ Подробности см. въ нашей книгѣ: „Русская православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. Т. I Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII вв. К. 1905 г. особенно стр. 14 и слѣд. стр. 26 и слѣд.

²⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 316.

лезныхъ книгъ, *наипаче же прильжаше къ проповѣди Слова Божія* ¹⁾).

Скоро вѣсть о пребываніи ученаго, скромнаго и добраго инока въ Батуринѣ распространилась по Малороссіи и его начали усиленно призывать на игуменство въ разные монастыри. 21 февраля 1680 года, напр., въ Батуринѣ являлся уполномоченный отъ Кіево-Кирилловскихъ монаховъ, о. Меркурій, съ выборнымъ листомъ отъ цѣлаго монастыря и съ просительными письмами къ гетману объ отпускѣ святителя Димитрія на игуменство въ ихъ монастырь. Но самъ святитель Димитрій на этотъ разъ отказался быть игуменомъ монастыря, въ которомъ онъ нѣкогда принялъ постриженіе, и 23 февраля отправилъ посланнаго обратно ²⁾.

26 августа того же 1680 г. прибыли въ Батуринѣ два монаха изъ Максаковской обители и отъ лица всей братіи ея просили святителя Димитрія быть у нихъ игуменомъ. Послѣдній согласился, простился съ гетманомъ и отправился въ Черниговъ къ архіепископу Лазарю Барановичу. Послѣдній принялъ святителя Димитрія, своего бывшего проповѣдника, весьма ласково.

Самъ святитель Димитрій въ своемъ дневникѣ рассказываетъ объ этомъ такъ: „какъ скоро распечатавъ писмо (гетманское), тотчасъ слѣдующія сказалъ слова: „не читая писма, сказываю, да благословитъ васъ Господь Богъ не только игуменствомъ, но, по имени Димитрія, желаю вамъ и митры: Димитрій да получить митру“ ³⁾.

5 сентября 1681 г. святитель Димитрій принялъ отъ архіепископа Лазаря Барановича благословеніе и указъ, причемъ преосвященный вручилъ ему „свой хорошій“ посохъ и „такъ меня добрѣ отпустилъ“, замѣчаетъ въ своемъ

1) См. тамъ же, ч. 1, стр. 3—4.

2) См. тамъ же, стр. 316.

3) См. тамъ же, стр. 317.

дневникѣ святитель Димитрій, „и не инако, какъ отецъ родного сына“¹⁾. Съ 9 сентября 1681 г. началось дѣйствительное игуменство святителя Димитрія въ Максаковѣ и продолжалось почти семь мѣсяцевъ. 7 февраля 1682 г. скончался игумень Кіево-Михайловскаго монастыря Мелетій Дзикъ, на его мѣсто былъ переведенъ батуриновскій игумень Θεодосій Гугуревичъ²⁾, а въ Батуриновскій монастырь былъ приглашенъ, вѣроятно, по желанію гетмана Самойловича, максимаковскій игумень Димитрій³⁾.

Первое игуменство святителя Димитрія въ Батуриновѣ (онъ дважды былъ игуменомъ батуриновскимъ) было непродолжительное и спокойное. 26 октября 1683 г. онъ, видимо, добровольно сложилъ съ себя званіе игуменское⁴⁾. Святитель Димитрій не объясняетъ мотивовъ, какими онъ руководился при этомъ. Только скоро наступившія событія въ его жизни даютъ намъ возможность болѣе или менѣе вѣрно опредѣлить эти побужденія. 23 апрѣля 1684 г. онъ переѣхалъ въ Кіевъ и „началъ жити, по милости Пресвятыя Богородицы, при архимандритѣ (Кіево-Печерскомъ съ конца 1683 г.) Варлаамѣ Ясинскомъ“⁵⁾. Съ 6 мая 1684 г. онъ, по порученію того же архимандрита Варлаама Ясинскаго, приступилъ къ составленію важнѣйшаго своего литературнаго труда—житій святыхъ⁶⁾.

1) См. тамъ же, стр. 317.

2) Онъ былъ впоследствии игуменомъ Кіево-Братскаго монастыря и ректоромъ Кіевской Академіи и † 25 дек. 1690 г. въ Батуриновѣ. См. о немъ у цюф. Н. И. Петрова Цитов. соч. стр. 45.

3) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 318.

4) См. тамъ же, стр. 320.

5) См. тамъ же, стр. 320.

6) Въ дневникѣ святителя Димитрія первоначальной редакціи читаемъ: „ꙗꙗꙗ апрѣля ꙗꙗ (очевидно, ꙗꙗ) на св. Георгія почалемъ в Печерскомъ монастыру жити. Вручено мнѣ послушаніе писати жити(а) святыхъ мая 6“. См. у И. Шляпкина. Цитов. соч.

Съ того времени потекла тихая и мирная жизнь святителя Димитрія въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Время проходило въ молитвенныхъ подвигахъ и литературныхъ занятіяхъ. Вокругъ совершались историческія событія (подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху, избраніе кіевского митрополита, присоединеніе Кіева къ московскому государству), шла ожесточенная борьба страстей человѣческихъ, но святителя Димитрія все это почти совсѣмъ не интересовало. Только по временамъ свои чувства и впечатлѣнія по поводу происходившихъ на его глазахъ событій онъ выражалъ въ замѣткахъ, сохранившихся на рукописяхъ, которыми онъ пользовался тогда для своихъ литературныхъ трудовъ¹⁾. Большую часть времени онъ употреблялъ на составленіе житій святыхъ. Къ этому труду онъ относился съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и глубокимъ уваженіемъ. Онъ смотрѣлъ на свой трудъ по составленію житій святыхъ, какъ на „послушаніе святое“, порученное ему отъ всей малороссійской церкви, какъ на дѣло, полезное для народа²⁾. Онъ трудился надъ житіями и днемъ, и ночью, только по необходимости отдавая нѣсколько часовъ отдыху и сну. Иногда онъ, по собственному его свидѣтельству, ложился спать, не раздѣваясь, за часъ до заутрени, которую старался посѣщать неопустительно³⁾. Въ Великой церкви Кіево-Печерской Лавры

Прил. 1, стр. 8. Ср. Сочиненія св. Димитрія, ч. 1, стр. 5, гдѣ (въ житіи) начало труда относится къ іюню 1684 г.

1) См. у И. Шляккина. Цит. соч., стр. 40.

2) См. письмо святителя Димитрія къ патріарху московскому Іоакиму отъ 15 марта 1688 г. въ дневникѣ его. Сочиненія... ч. 1, стр. 322—324.

3) Въ дневникѣ святителя Димитрія читается слѣдующій разсказъ, проливающий нѣкоторый свѣтъ на особенную обстановку, при какой писалъ онъ свой трудъ. „Въ 1685 году, въ Филіпповъ постъ, въ одну ночь, окончивъ письмомъ страданія святаго мученика Ореста, котораго память ноября 10 числа почи-

и доселѣ показывается „мѣсто святителя Димитрія“, гдѣ онъ постоянно стоялъ во время богослуженія. Кромѣ того, святитель Димитрій, живя въ Печерской Лаврѣ, усердно проповѣдывалъ слово Божіе ¹⁾.

Но самымъ главнымъ занятіемъ святителя Димитрія въ Лаврѣ было составленіе житій святыхъ. Работа у него

тается, за часъ или меньше до заутрени, легъ отдохнуть, не раздѣваясь, и въ сонномъ видѣніи узрѣлъ святаго мученика Ореста, лицомъ веселымъ ко мнѣ вѣщающаго сими словами: „я больше претерпѣлъ за Христа мукъ, нежели ты написалъ“. Сіе рекъ, открылъ мнѣ перси свои, и показалъ въ лѣвомъ боку великую рану, сквозь во внутренность проходящую, сказавъ: „сіе мнѣ жезломъ прожжено“. Потомъ, открывъ правую по локоть руку, показалъ рану на самомъ противу локтя мѣстѣ, и рекъ: „сіе мнѣ перерѣзано“, при чемъ и видны были перерѣзанныя жилы. Также и лѣвую руку открывши, на такомъ же мѣстѣ, такую же указалъ рану, сказую: „и то мнѣ перерѣзано“. Потомъ, наклонясь, открылъ ногу до колѣна, и показалъ на сгибѣ колѣна рану, также и другую ногу до колѣнъ открывши, такую же рану на такомъ же мѣстѣ показалъ, и рекъ: „а сіе мнѣ косою разсѣчено“. И ставъ прямо, взирая мнѣ въ лице, рекъ: „видиши ли? больше я за Христа претерпѣлъ, нежели ты написалъ“. И противу сего, ничтоже смѣя сказать, молчалъ и мыслилъ въ себѣ: кто сей есть Орестъ, не изъ числа ли пятичисленныхъ? На сію мою мысль святой мученикъ отвѣтствовалъ: „не тотъ я Орестъ, иже отъ пятичисленныхъ, но той, его же ты нынѣ житіе писалъ“. Видѣлъ и другого нѣкоего человѣка важнаго, за нимъ стоящаго, и казался мнѣ также нѣкій мученикъ быти, но тотъ ничто же изрекъ. Въ то самое время учиненный къ заутрени благовѣстъ пробудилъ меня, и я жалѣлъ, что сіе весьма пріятное видѣніе окончилось. Происходило сіе во время моего въ Печерскомъ монастырѣ пребыванія“... (Сочиненія... ч. 1, стр. 324—325 ср. стр. 320—321). Слова святителя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ всецѣло былъ занятъ дѣломъ писанія житій святыхъ. Душа его была полна образами святыхъ...

¹⁾ См. отзывъ о немъ, какъ проповѣдникѣ, архим. Варлаама Ясинскаго. Арх. Ю. З. Р. ч. 1, т. V, стр. 278.

шла успѣшно и быстро. Какъ видно изъ дневника его, черезъ полтора года (въ ноябрѣ 1685 г.) Четыи Минеи были доведены имъ до 10 ноября ¹⁾. Такой успѣхъ въ значительной степени обуславливался тѣмъ, что святитель Димитрій былъ свободенъ отъ всякихъ постороннихъ занятій. Но скоро онъ лишился этой свободы. Произошло это такимъ образомъ.

Въ 1685 г. кіевскимъ митрополитомъ былъ избранъ луцкій епископъ Гедеонъ князь Святополкъ Четвертинскій ²⁾. Послѣдній, вѣроятно, зналъ святителя Димитрія черезъ посредство гетмана Самойловича, который покровительствовалъ этому послѣднему и находился въ дружелюбныхъ отношеніяхъ къ митрополиту Гедеону Святополкъ Четвертинскому. 8 ноября 1685 г. происходило посвященіе Гедеона въ санъ кіевского митрополита въ Москвѣ. Въ началѣ слѣдующаго 1686 г. Гедеонъ возвратился въ Малороссію и остановился на нѣкоторое время въ Батуринѣ. Сюда привѣтствовать новаго кіевского архиепископа отпраздновали изъ Кіева печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій и съ нимъ вмѣстѣ святитель Димитрій. Тутъ, по собственнымъ его словамъ, митрополитъ Гедеонъ и гетманъ Самойловичъ убѣдили святителя Димитрія принять на себя вторично званіе игумена батуринскаго монастыря. 9 февраля 1686 г. святитель Димитрій прибылъ въ батуринскій монастырь и „сѣлъ на игуменствѣ“ ³⁾. На этотъ разъ игуменство его въ Батуринѣ продолжалось около 6 лѣтъ (до 14 февраля 1692 г.) ⁴⁾.

1) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 324.

2) См. о немъ въ нашей книгѣ; „Русская православная Церковь въ Польско Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. Т. II. Кіевская митрополія—епархія въ XVII—XVIII вв. К. 1905 г.“, стр. 14 и слѣд.

3) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 322.

4) См. тамъ же, стр. 333.

Въ Батуриинѣ святитель Димитрій продолжалъ составленіе житій святыхъ. Изъ письма святителя Димитрія къ патріарху Іоакиму отъ 15 марта 1688 года видно, что къ этому времени онъ довелъ свой трудъ уже до послѣднихъ чиселъ февраля. Святитель Димитрій предполагалъ въ скоромъ времени приступить къ печатанію своего труда, будучи побуждаемъ къ тому архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, и просилъ благословенія у патріарха на это печатаніе ¹⁾. Но патріархъ Іоакимъ, повидимому, оставилъ эту просьбу святителя Димитрія безъ всякаго отвѣта. Не дождавшись отвѣта изъ Москвы, Печерская Лавра, принявшая на себя заботы и расходы по изданію труда святителя Димитрія, приступила къ печатанію его. Печатаніе началось 2 іюня 1688 г. ²⁾. Въ январѣ 1689 г. самъ святитель Димитрій пріѣзжалъ въ Лавру и „началъ помощію Божіею печатати житій святыхъ октоврій мѣсяць“ ³⁾. Вскорѣ послѣ того первая четверть Четыхъ Миней была окончена печатаніемъ и представлена печерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ патріарху Іоакиму при особомъ письмѣ ⁴⁾. Послѣдній отнесся къ труду ‘св. Димитрія несочувственно. Это объясняется натянутыми отношеніями, которыя тогда существовали между патріархомъ Іоакимомъ и малороссійскими богословами. Въ своей грамотѣ на имя печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго патріархъ Іоакимъ упрекалъ его за то, что онъ рѣшился печатать Четвы Миней безъ патріаршаго благословенія, а самого составителя Четыхъ Миней обвинялъ

¹⁾ См. тамъ же, стр. 322—324.

²⁾ См. у И. Шляпкина. Цитов. соч. стр. 190 ср. Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849 г., гдѣ на стр. 29 ошибочно отнесено начало печатанія Четыхъ Миней сентябрь—ноябрь къ 1689 г.

³⁾ Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 324.

⁴⁾ См. Арх. Ю. З. Р., ч. 1, т. V, стр. 276—280.

въ допущеніи неправославныхъ мыслей. „Приложисте“, писалъ патріархъ Іоакимъ, „нѣкая словеса, церкви святаы восточныя необычныя і въ нашихъ книгахъ, съ нихъ же списываете, необрѣтающаяся: напечатастѣ въ книзѣ своей оной, яко Пресвятая Богородица зачата и рожденна безъ первороднаго грѣха, отъ Адама происходящаго. І такое слово (въ нашихъ) книгахъ, с нихъ же списавше печатаете, не обрѣтается; токмо видимъ таковое мудрованіе в книгахъ латиномудруюющихъ“... „Вы же в своей книзѣ тримѣсячій написасте імена творцевъ и лѣтописателей, отъ нихъ же писаній собрася книга она; въ тѣхъ же іменѣхъ положисте Іеронима, (его же іменовасте) учителя православнаго... Его же Іеронима церковь святая въ каталозѣ святаыхъ не числитъ и ученій не приѣмлетъ, зане многа въ писаніи его развращенія суть і противна...“ 1).

Подобныя упреки смущали душу благоговѣйнаго писателя житій святаыхъ. Святитель Димитрій былъ настолько огорченъ отзывомъ патріарха, что, какъ есть основанія думать, собирался даже оправдываться 2). Но скоро недоразумѣніе разъяснилось и патріархъ Іоакимъ совершенно измѣнилъ свой взглядъ на трудъ святителя Димитрія.

Вотъ какъ объ этомъ рассказываетъ самъ святитель Димитрій въ своемъ дневникѣ. 21 іюня 1689 г. онъ вмѣстѣ съ кіево-кирилловскимъ игуменомъ Иннокентіемъ Монастырскимъ отправились изъ Батурина въ Москву. Они сопровождали, въ качествѣ представителей церкви, новаго гетмана въ его поѣздкѣ для представленія московскимъ государямъ. Въ Москву они пріѣхали 10 августа. Пробыли тамъ они около 1½ мѣсяца. Святитель Димитрій представлялся патріарху Іоакиму и „святѣйшій“, читаемъ въ его дневникѣ, „благословилъ мнѣ грѣшному продолжать писаніемъ житія

1) См. тамъ же, ч. 1, т. V, стр. 280—284.

2) См. у И. Шляпкина. Цитов. соч. стр. 193.

святыхъ, и далъ на благословеніе мнѣ образъ Пресвятыя Богородицы въ окладѣ“ 1).

Вскорѣ святитель Димитрій получилъ изъ Москвы новое ободреніе и поощреніе къ продолженію своего труда по составленію житій святыхъ. 17 марта 1690 г. скончался въ Москвѣ патріархъ Іоакимъ. Въ августѣ того же года на его мѣсто былъ поставленъ патріархомъ Адріанъ. У него принялъ посвященіе 31 августа 1690 г. въ митрополиты кіевскіе бывший печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій 2). Возвратившись изъ Москвы, митрополитъ Варлаамъ 1 ноября 1690 г. въ Батуринѣ вручилъ святителю Димитрію патріаршую грамоту. Въ ней патріархъ Адріанъ призывалъ Божіе благословеніе на святителя Димитрія за его „богоугодные труды въ писаніи, исправленіи же и типомъ изданіи книги душеполезныя житій святыхъ на три мѣсяцы первые: септемврій, октоврій и ноемврій“ и побуждалъ его, какъ отъ Самого Бога посланнаго, „искусна и благоразумна, благоусердна же дѣлателя и исполнителя“ къ дальнѣйшему продолженію столь важнаго труда 3).

Святитель Димитрій тогда же благодарилъ патріарха за „премилостивое отеческое слово“ и съ прежнею энергіею принялся за писаніе житій святыхъ. 14 февраля 1692 г. онъ рѣшился оставить батуринское игуменство именно „для спокойнѣйшаго житія святыхъ писанія“ 4). Сначала онъ поселился было въ скиту Батуринскаго монастыря, но потомъ, 9-го мая 1693 г. переѣхалъ снова на постоянное жительство

1) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 328.

2) См. о немъ подробнѣе въ нашей книгѣ: „Русск. правосл. Церковь въ Польско Литовскомъ государствѣ въ ХVІІ—ХVІІІ вв. Т. II. Кіевская митрополія—епархія въ ХVІІ—ХVІІІ вв. К. 1905 г., стр. 306 и слѣд.

3) См. Сочиненія св. Димитрія ч. 1, стр. 329—330.

4) См. у И. Шляпкина. Цитов. соч. Прил. 1, стр. 9.

въ Кіево-Печерскую Лавру. Съ 10 іюля того же года началось печатаніе въ печерской типографіи второй четверти Четьихъ Миней (декабрь, январь и февраль). Въ январѣ 1695 г. книга была окончена печатаніемъ ¹⁾. 4 марта того же года святитель Димитрій отправилъ отъ себя новонапечатанную вторую часть Четьихъ Миней патріарху Адріану, котораго просилъ прислать ему свое архипастырское благословеніе на продолженіе труда, а также и дальнѣйшую часть великихъ Макарьевскихъ Четьихъ Миней. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ патріарха Адріана о томъ, чтобы онъ отъ себя пригласилъ кіевского митрополита Варлаама Ясинскаго по прежнему внимательно относиться къ дѣлу составленія житій святыхъ и, по мѣрѣ изготовленія ихъ, прочитывать написанное ²⁾. Въ свою очередь, и митрополитъ Варлаамъ Ясинскій ³⁾, печерскій архимандритъ Мелетій Вуяхевичъ ⁴⁾ и гетманъ И. Мазепа ⁵⁾ писали патріарху каждый отъ себя, извѣщая его о выходѣ въ свѣтъ второй части житій святыхъ и прося архипастырскаго благословенія ихъ автору на продолженіе имъ своего труда. Какъ видимъ, трудъ святителя Димитрія по составленію житій святыхъ теперь интересовалъ всѣхъ и являлся доистиннѣ дѣломъ всей „Малороссійской церкви“. II. Адріанъ весьма благожелательно принялъ присланный ему изъ Кіева даръ. Онъ тогда же благодарилъ м. Варлаама Ясинскаго ⁶⁾, архимандрита Мелетія Вуяхевича ⁷⁾, гетмана Мазепу ⁸⁾ и особо св. Димитрія. Сему послѣднему пат-

1) См. тамъ же прил. 1, стр. 9.

2) См. Арх. Ю. Р., ч. 1, т. V, стр. 421—423.

3) См. тамъ же, стр. 415—417.

4) См. тамъ же, стр. 419—420.

5) См. тамъ же, стр. 417—418.

6) См. тамъ же, стр. 428—430.

7) См. тамъ же, стр. 431—433.

8) См. тамъ же, стр. 430—431.

ріахъ, похваляя его за то, что онъ „трудился, яко измлада, во священномъ писаніи, и святыхъ отецъ вразумляясь и поучаясь непрестанно... во спасеніе и въ *народную пользу*“, писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „ты же, яко сынъ церкви и нашея мѣрности, христіаномъ ради общія пользы и нашего прошенія, потщися по возможному въ дѣланіи семъ, и не остави въ немъ тщанія твоего, въ вѣчную славу и въ память вѣчную зачавшихъ оныя изперва“...¹⁾. Кромѣ того, п. Адріанъ послалъ св. Димитрію въ награду отъ себя „денегъ десять рублевъ“.

Общее сочувствіе, безъ сомнѣнія, ободрило святителя Димитрія въ его трудѣ. Онъ попрежнему продолжалъ работать надъ нимъ неутомимо. Теперь (съ 22 іюня 1694 г.) онъ былъ игуменомъ небольшого петропавловскаго монастыря въ Глуховѣ²⁾. Здѣсь онъ оставался до начала 1697 года. 17 января 1697 г. скончался игумень Кіево-Кирилловскаго монастыря Иннокентій Монастырскій, бывшій однимъ изъ видныхъ дѣятелей Кіево-Кирилловской митрополіи въ послѣдніе два десятилѣтія ХVII в., давній знакомый святителя Димитрія³⁾. На его мѣсто былъ избранъ и принялъ избраніе св. Димитрій. Въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ св. Димитрій оставался недолго. 10 іюня этого же 1697 г. онъ былъ назначенъ въ Черниговскій Елецкій монастырь въ званіи архимандрита, а еще черезъ 2 года съ небольшимъ (17 сентября 1699 г.) онъ занялъ Новгородсѣверскую Спасскую архимандрію⁴⁾.

Во все это время святитель Димитрій не переставалъ трудиться надъ продолженіемъ житій святыхъ. Очевидно, онъ приобрѣлъ уже значительный навыкъ въ работѣ, такъ что и

1) См. тамъ же, стр. 433—436.

2) См. у И. Шляпкина. Цитов. соч. прил. 1, стр. 9.

3) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 334.

4) См. тамъ же, стр. 335.

сравнительно частыя перемѣщенія изъ одного монастыря въ другой, обусловливавшіяся, вѣроятно, желаніемъ пользы разнымъ обителямъ со стороны ихъ архипастырей, не задерживали его работы. Въ 1699 г. онъ былъ занятъ уже печаніемъ третьей части житій святыхъ. А „року 1700 въ мѣсяцю генварю“, по словамъ малороссійскаго лѣтописца, очевидно, считавшаго высоковажнымъ событіемъ то, о чемъ онъ сообщалъ, „третья книга житій святыхъ, трудами богодуховеннаго мужа іеромонаха Дмитрія Савича Тупталенка. составленная, на свѣтъ вышла и любопытствующихъ челоувѣковъ книжныхъ духовною радостью сердца наполнила“¹⁾. Въ это же самое время святитель Димитрій написалъ и нѣкоторыя другія изъ своихъ сочиненій, напр., псалму великомученику Дмитрію селунскому, Апологию и Мартирологъ вкратцѣ въ обители Всемиловитаго Спаса Новгородка Сѣверскаго²⁾.

Новгородъ Сѣверскій былъ послѣднимъ мѣстомъ служенія святителя Димитрія въ родной ему Малороссіи. Скоро Господь призвалъ его къ новому болѣе высокому служенію и притомъ вдали отъ родины.

Царь Петръ Алексѣевичъ, уже тогда серьезно думавшій о необходимости преобразования русскаго государства, подыскивалъ себѣ способныхъ помощниковъ и разумныхъ исполнителей своихъ мѣропріятій. Въ заботахъ объ этомъ царь невольно долженъ былъ обратить свое вниманіе на Малороссію и, въ частности, на нашъ Кіевъ. Въ послѣдніе годы XVII в. изъ Кіева въ Москву очень часто, по разнымъ дѣ-

1) См. Лѣтопись событій С. Величка. Т. III, стр. 551. Печерскій архимандритъ Іоасафъ Кроковскій благословилъ св. Димитрія въ декабрѣ 1700 г. за его трудъ стариннымъ драгоценнымъ образомъ Пресв. Богородицы. См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 335—336.

2) См. у И. Шляпкина. Цит. соч. стр. 264.

ламъ и нуждамъ, путешествовали многія духовныя лица. Въ большинствѣ случаевъ это были образованные люди, изъ бывшихъ питомцевъ Кіевской Академіи. Царь Петръ, не находившій достаточно образованныхъ людей среди великороссійскаго духовенства, внимательно всматривался въ малороссовъ, являвшихся къ нему во время торжественныхъ представленій. Онъ находилъ ихъ болѣе подготовленными къ служенію въ званіи іерархическомъ, чѣмъ великороссовъ, и потому сталъ обращаться въ Кіевъ съ требованіемъ о присылкѣ къ нему правоспособныхъ кандидатовъ для занятія архіерейскихъ каеандръ. Такъ и 18 іюня 1700 г. государь приказалъ кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому „поискать изъ архимандритовъ и игуменовъ, или другихъ иноковъ, добраго и ученаго, и благого непорочнаго житія, которому бы въ Тобольску быть митрополитомъ“¹⁾... О томъ же писалъ м. Варлааму и патріархъ Адріанъ. Выборъ м. Варлаама Ясинскаго палъ, между прочимъ, на св. Димитрія, какъ на самаго образованнаго изъ кіевскихъ архимандритовъ. 27 декабря 1700 г. царскимъ указомъ велѣно было ему и переяславскому епископу Захаріи Корниловичу явиться въ Москву для выбора кого либо изъ нихъ въ сибирскіе митрополиты²⁾. Святитель Димитрій прибылъ въ Москву 10 февраля 1701 г. Скоро онъ представился царю, котораго привѣтствовалъ рѣчью, очень понравившеюся ему. Св. Димитрій былъ избранъ въ митрополиты и 23 марта 1701 г. совершилась его хиротонія³⁾. Но Промыслу Божію угодно было устроить такъ, чтобы святитель Димитрій не видѣлъ Сибири. По случаю весенняго времени, онъ не могъ тогда же отправиться къ мѣсту своего служенія и остался въ Москвѣ. Онъ прожилъ здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ въ Чудовомъ монастырѣ.

1) Пол. Соб. З. Р. И. т. IV, № 1800.

2) См. у И. Шляпкина. Цвт. соч. стр. 276.

3) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 336.

Въ это время онъ пріобрѣлъ себѣ въ Москвѣ много добрыхъ знакомыхъ, преимущественно среди образованныхъ лицъ, съ которыми потомъ онъ, живя въ Ростовѣ, поддерживалъ постоянную переписку и черезъ которыхъ пріобрѣталь книги, необходимыя для его учено-литературныхъ занятій. Особенно близкія отношенія установились у него съ Ѳеологомъ, который былъ типографскимъ справщикомъ и чаще другихъ помогаль святителю Димитрію въ розысканіи и доставленіи ему книгъ и пособій.

Во время своего пребыванія въ Москвѣ святитель Димитрій серьезно заболѣлъ. Болѣзнь его обуславливалась не только внѣшними причинами (быть можетъ, простудою), но такъ же и внутренними, нравственными. Повидимому, святителю Димитрію путешествіе въ далекую Сибирь и служеніе тамъ, въ виду суроваго климата и постоянной слабости его здоровья, представлялось весьма тяжелымъ и опаснымъ. Больного архипастыря посѣтилъ однажды царь Петръ. Св. Димитрій, вѣроятно, высказалъ государю свои опасенія на счетъ путешествія въ Сибирь, а также и сожалѣнія по поводу того, что онъ не успѣлъ закончить главнаго своего литературнаго труда. Государь принялъ участіе въ больномъ архипастырѣ, за котораго ему могъ сказать доброе слово и его лучшей другъ и землякъ по происхожденію и воспитанію—Стефанъ Яворскій, въ то время митрополитъ Рязанскій и близкій къ государю дѣятель русской церкви. Петръ I перемѣнилъ состоявшееся уже рѣшеніе относительно назначенія святителя Димитрія. 4 января 1702 г. онъ былъ опредѣленъ на мѣсто митрополита Ростовскаго, а въ Сибирь тогда же былъ поставленъ сверстникъ и другъ его—Филовей Лещинскій ¹⁾

Съ 1 марта 1702 года началось архипастырское служеніе святителя Димитрія въ Ростовѣ.

¹⁾ См. тамъ же, стр. 336.

При совершеніи первой литургіи, онъ сказалъ вступительную рѣчь къ своей паствѣ, во множествѣ собравшейся для встрѣчи новаго архипастыря, имя котораго, какъ творца описанія житій святыхъ, многимъ изъ жителей ростовскаго края было уже прекрасно извѣстно. Эта рѣчь архипастыря существенно и замѣтно отличается отъ прежнихъ его словъ, сказанныхъ имъ въ родной Украинѣ и имѣющихъ схоластическій характеръ. Первая ростовская его рѣчь, наоборотъ, отличается жизненностію, простотою и ораторскими приѣмами построенія. „Придохъ къ вамъ“, говорилъ, между прочимъ, святитель Димитрій ростовцамъ въ этой своей рѣчи; „съ любовію... Придохъ путемъ тѣмъ, имже приде иногда изъ Кіева сѣмо иже во святыхъ отецъ нашъ Исаія, здѣшній Ростовскій чудотворецъ: той на сіе мѣсто принесе благословеніе отъ благодати, свыше излиянной на новый Аѳонъ, или, паче рещи, на новый Іерусалимъ, на Кіевопечерскія горы. Того убо святаго Исаи слѣды и азъ грѣшный изъ Кіева пришедъ, глаголю: да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе Божіе, Богородично, преподобныхъ Отецъ нашихъ Антонія и Θεодосія и прочихъ чудотворцевъ Печерскихъ, въ нетлѣннѣи почивающихъ, всю же вселенную чудесы озаряющихъ“...

Въ дальнѣйшемъ содержаніи своей вступительной рѣчи святитель Димитрій какъ бы намѣчалъ программу всей своей послѣдующей архипастырской дѣятельности въ Ростовѣ, какъ она предносилась тогда его умственному взору. „А понеже“, говорилъ святитель, „Архіерей Великій, небеса прошедый, мене, аще и недостойнаго, поставилъ есть вамъ пастыря и увѣрилъ ми спасеніе ваше, еже со страхомъ и трепетомъ, яко отвѣтъ воздати о васъ имущъ, приѣмлю, азъ убо мою должность, яже къ вамъ, знати и хрании имамъ: вы же свою должность, яже ко мнѣ, знати и хрании имате. Долженъ есмь, помощію Божією, по наставленію Апостольскому, немощи немощныхъ носити и не себѣ угождати, но комуждо

васъ во благое къ созиданію, ибо и Христосъ не Себѣ угодн. Долженъ есмь вразумляти безчинныя, утѣшати малодушныя, заступати немощныя, долготерпѣливъ быти ко всѣмъ. Долженъ есмь добрыя любить, злыя же съ милостивіемъ наказывати,—о всѣхъ пользѣхъ пецися, всѣмъ спасенія тщательно искати, о всѣхъ молитися. Должны же и вы, о возлюбленіи! по Христѣ Господѣ мене, аще и грѣшнаго, пастыря своего знати, любовь же нелицемѣрную, почитаніе нечестное и повиновеніе подобающее являти, и соусердіемъ творити“ 1).

Архипастырская дѣятельность святителя Димитрія въ Ростовѣ была очень непродолжительна, но весьма благодѣтельна для края и во многихъ отношеніяхъ замѣчательна. Святитель Димитрій, прежде всего, обратилъ вниманіе на христіанское просвѣщеніе своей ростовской паствы. Онъ, послѣ знакомства съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей ростовской паствы, былъ пораженъ глубокимъ невѣжествомъ, царившимъ въ сознаніи жителей ростовскаго края. Святитель Димитрій старался дѣлать самъ, что только могъ, для христіанскаго просвѣщенія православныхъ жителей ростовской области. Съ этою цѣлію онъ часто самъ проповѣдывалъ въ храмахъ, гдѣ совершалъ богослуженіе. Съ тою же цѣлію онъ часто и много путешествовалъ по своей епархіи, сопровождая свои поѣздки учительнымъ словомъ и наставленіями 2).

1) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 36—38.

2) Въ т. н. „эпистолярѣ“ святителя Димитрія читаемъ, между прочимъ, слѣдующія замѣтки: „ноября 18 (1708 г.), въ четвертокъ, по заутрени, предъ отдачею *поднялся архіерей изъ Ростова въ путь въ Ярославль*: и того же дни, въ часу второмъ ночи пришелъ въ Ярославль. Въ пятокъ служилъ архіерей въ соборной церквѣ, и *поученіе къ народу о вѣрѣ раскольнической неправой, и о святой нашей вѣрѣ православной, говорилъ довольно*.”

кругъ поучаемыхъ имъ, святитель Димитрій писалъ сочиненія и распространялъ ихъ въ народъ частію путемъ печати, а большею частію въ рукописяхъ. Онъ видѣлъ въ этомъ исполненіе своего архипастырскаго долга. По другому поводу святитель Димитрій писалъ 8 ноября 1708 г. своему знакомому о. Ѡ. Поликарпову, между прочимъ, слѣдующее: „моему сану (егоже нѣсмь достоинъ) надлежитъ Слово Божіе проповѣдати не точію языкомъ, но и пишущемою рукою. *То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность* (курсивъ нашъ). Пишу убо, Господу поспѣшествующу, нравоученіе, мѣстами же толкованіе Писанія Святаго, елико могу немощный“¹⁾. Это святитель Димитрій говорилъ о всей вообще своей литературной дѣятельности, которая была всецѣло проникнута, дѣйствительно, нравственно-назидательнымъ характеромъ. Но иногда онъ писалъ сочиненія съ специальною цѣлію ознакомленія христіанъ изъ среды простого народа съ основными истинами православія. Таковы, напр., его „Вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ и о прочихъ ко знанію христіанину нужнѣйшихъ“²⁾. Сочиненіе это представляетъ краткое, катихизическое изложеніе вѣроученія и нравоученія православной Церкви. Каждая истина раскрывается въ немъ съ возможною ясностію и раздѣльностію. Объяснивъ ученіе, содержащееся въ символѣ вѣры, авторъ сообщаетъ въ немъ

Ноября 21, на Введеніе Пресвятыя Богородицы, въ день воскресный, служилъ архіерей въ Толскомъ монастырѣ, и *поученіе къ народу говорилъ довольно*, въ коемъ поученіи раздавалъ духовныя свѣщи всякому чину по достоинству. Ноября 23, во вторникъ, въ соборной церквѣ, по литургіи, *говорилъ архіерей поученіе къ народу* о вѣрѣ и о четвероконечномъ крестѣ *довольно*, и молебень послѣ поученія пѣлъ соборомъ (курсивъ вездѣ нашъ). См. Сочиненія св. Димитрія, ч. 1, стр. 351).

1) См. тамъ же, ч. 1, стр. 348.

2) См. тамъ же, ч. 1, стр. 39—77.

историческое понятіе о семи вселенскихъ соборахъ и затѣмъ излагаетъ ученіе о Пресв. Троицѣ, объ Іисусѣ Христѣ, о Церкви, образѣ Божіемъ, о ходатайствѣ святыхъ на небѣ, о заповѣдяхъ, о таинствахъ и о добродѣтеляхъ. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливается на тѣхъ вопросахъ христіанскаго вѣроученія, которые извращались послѣдователями т. н. старообрядчества.

Святитель Димитрій чувствовалъ и сознавалъ нужду въ помощникахъ себѣ. Такими помощниками его въ архипастырскомъ служеніи должны были являться священники. Но составъ наличныхъ священниковъ ростовской епархіи весьма не удовлетворялъ его. Нѣкоторые изъ нихъ почти не возвышались въ умственномъ отношеніи надъ уровнемъ своей паствы и потому не могли быть надежными руководителями ея. Другіе совершали свое пастырское служеніе съ крайнимъ небреженіемъ и преступнымъ равнодушіемъ. Святитель Димитрій, узнавъ объ этомъ, старался наставлять и вразумлять ростовскихъ священниковъ при всякомъ личномъ свиданіи съ ними, какъ они должны были исполнять свой долгъ и совершать свое служеніе. Кромѣ того, архипастыръ имѣлъ обыкновеніе обращаться ко всѣмъ вообще священникамъ своей епархіи съ окружными посланіями, въ которыхъ онъ указывалъ имъ на замѣченные недостатки въ ихъ дѣятельности и затѣмъ давалъ соотвѣтствующія наставленія касательно исправленія сихъ недостатковъ. До насъ сохранились два подобныхъ посланія святителя Димитрія, въ которыхъ онъ поучаетъ подчиненныхъ священниковъ о благоговѣнномъ отношеніи къ Пресвятымъ Тайнамъ Христовымъ и о правильномъ пониманіи таинства покаянія. „Случися намъ, мимошедшаго 1702 года во градъ Ярославль грядущимъ“, читаемъ въ первомъ изъ этихъ посланій святителя, „внити въ единой веси въ церковь, идѣже, по обычномъ моленіи, азъ, смиренный, хотя обычную почесть и поклоненіе воздати Пречистымъ Христовымъ Тайнамъ, егда впросихъ тамошняго попа: гдѣ пре-

чистыя и животворящія Христовы Тайны? попъ той не уразумѣ словесе моего, и яко не домышляяй, стояше молча. Паки рѣхъ къ нему: гдѣ Тѣло Христово? попъ же ни сего словесе можаше познати. Единъ же отъ бывшихъ со мною искусныхъ іереевъ рече къ нему: гдѣ запасъ? тогда онъ, изъемъ отъ угла сосудецъ зѣло тнусный, и показа въ немъ хранимую оную въ небреженіи толь великую святыню, на нюже святія ангели смотрять со страхомъ. И азъ возболѣзновахъ о томъ сердцемъ по премногу, ово яко *въ такомъ непочитаніи хранится Тѣло Христово*, ово же яко *ни нарицанія честнаго, пречистымъ тайнамъ подобающаго, іереи вѣдять*¹⁾... Изъ того же посланія святителя Димитрія мы узнаемъ и другіе многіе примѣры небрежнаго отношенія къ своему служенію со стороны ростовскихъ священниковъ. Послѣдніе, напр., торопились при служеніи, служили въ пьяномъ видѣ, въ алтарѣ сквернословили, бранясь матерны, совершали литургію безъ служебника и прочтенія молитвъ, только дѣлая нужные возгласы, не читали установленныхъ молитвъ предъ св. причастіемъ и т. д. Святитель рѣшительно осуждалъ подобныя пороки подчиненнаго духовенства и приказывалъ все исправить. Кромѣ того, онъ вмѣнялъ въ обязанность священникамъ ростовской епархіи, чтобы они непременно по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ поучали народъ въ церкви отъ святыхъ книгъ, „прилагая и отъ своего разума словеса полезная, елика возможно будетъ“²⁾. Безграмотныхъ людей священники должны были учить молитвъ Иисусовой, Царю Небесный, Трисвятому, молитвъ Господней, Символу вѣры, Богородицѣ и Достойно, или, по крайней мѣрѣ, мо-

1) См. тамъ же, ч. 1, стр. 12—13. Курсивъ ^ѣнашъ.

2) Эта черта въ архипастырской дѣятельности святителя Димитрія особенно характерна для него, *какъ для питомца Кіевской Академіи*. Она замѣчается въ жизни и другихъ современныхъ архипастырей—кіевлянъ..

литвѣ Иисусовой, молитвѣ Господней и Богородицѣ. Всему этому они должны были учить народъ въ храмѣ, послѣ литургіи и поученія: священникъ долженъ былъ начинать и вслухъ произносить слова молитвъ, а всѣ бывшіе въ храмѣ люди должны были повторять ихъ за нимъ ¹⁾).

Въ другомъ своемъ посланіи святитель Димитрій обличалъ ростовскихъ священниковъ за тѣ злоупотребленія, какія они допускали относительно таинства покаянія. „Нѣкіе злонравные іереи“, говоритъ здѣсь святитель, „грѣхи дѣтей своихъ духовныхъ изъясляютъ, обличаютъ и въ прилучающихся между людьми бесѣдахъ, егда бываютъ пьяны, хвастаютъ дѣтьми духовными, или въ гнѣвѣ съ укоризною поносятъ имъ... лѣнятся ходить къ больнымъ, еже исповѣдати и причастити ихъ, а наипаче къ людямъ убогимъ и нищимъ не хотятъ ходити, токмо къ богатымъ ходятъ, а убогихъ и нищихъ презираютъ, и много нерадѣніемъ ихъ безъ исповѣди и безъ причастія Божественныхъ Таинъ умираютъ“... Святитель Димитрій по этому поводу написалъ „краткое увѣщаніе о храненіи тайны исповѣди“ и, подобно первому посланію, приказалъ списки его разослать по всѣмъ приходамъ епархіи ²⁾).

Святитель Димитрій видѣлъ и понималъ, какъ недостаточно было пастырское служеніе невѣжественныхъ священниковъ и какими печальными результатами оно сопровождалось. Поэтому, просвѣщенный архипастырь позаботился завести въ Ростовъ, вскорѣ послѣ своего прибытія туда, школу для приготовленія кандидатовъ священства. Имѣются свѣденія о томъ, что занятія въ ростовской школѣ происходили уже въ сентябрѣ 1702 г.³⁾ Эта дата замѣчательна. Она ясно показываетъ намъ, что святитель Димитрій сознавалъ необходимость

1) См. у И. Шляпкина. Цитов. соч. стр. 325—327.

2) См. тамъ же, стр. 324—325.

3) См. тамъ же, стр. 329.

заведенія школы гораздо раньше того времени, какъ было сдѣлано правительственное распоряженіе объ этомъ. Ростовская школа святителя Димитрія представляла, повидимому, болѣе или менѣе точный снимокъ съ старой кіевской коллегіи, въ которой нѣкогда учился самъ основатель и организаторъ первой. Кромѣ чтенія, письма и пѣнія, въ ростовской школѣ изучались языки: греческій и латинскій.

Для насъ наибольшій интересъ представляютъ, разумѣется, отношенія самого святителя Димитрія къ своей школѣ. По свидѣтельству стариннаго житія святителя Димитрія, онъ любилъ школу, какъ свое родное духовное дѣтище. Такъ какъ школа помѣщалась рядомъ съ архіерейскимъ домомъ, то святитель Димитрій имѣлъ возможность посѣщать и, дѣйствительно, посѣщалъ ее часто, самъ спрашивалъ учениковъ и слѣдилъ за ихъ успѣхами. Святитель Димитрій лично трудился въ школѣ. Съ лучшими учениками онъ занимался толкованіемъ Св. Писанія—зимою Ветхаго Завѣта, а лѣтомъ Новаго Завѣта. Святитель Димитрій замѣнялъ собою отсутствовавшихъ, или болѣвшихъ учителей своей школы.—Во время поста онъ самъ исповѣдывалъ и приобщалъ св. таинъ своихъ учениковъ ¹⁾. Такимъ образомъ, въ ростовской школѣ святителя Димитрія царилъ духъ патриархальной, семейной простоты, который совершенно подавлялъ слѣды общаго схоластическаго строя школы. Ученики любили своего архипастыря, который поддерживалъ съ ними добрыя отношенія и по выходѣ ихъ изъ школы ²⁾.

Къ сожалѣнію, ростовская школа, заведенная святителемъ Димитріемъ и воспитавшая многихъ просвѣщенныхъ кандидатовъ священства, существовала недолго. Полагають, что въ 1706 г. она закрылась ³⁾. Нужно думать, что только

¹⁾ См. Сочиненія св. Димитрія, ч. 1, стр. 14.

²⁾ См. у И. Шляпкина. Цитов. соч. стр. 351—352.

³⁾ См. тамъ же, стр. 338.

полное отсутствіе средствъ для содержанія школы могло побудить просвѣщеннаго архипастыря закрыть ее.

Въ дѣятельности святителя Димитрія, какъ ростовскаго архипастыря, замѣчательную сторону представляетъ его миссіонерское служеніе. Въ ростовской епархіи, во время управленія ею святителя Димитрія, было много послѣдователей старообрядчества. Святитель Димитрій скоро замѣтилъ это обстоятельство и обратилъ на него самое серьезное вниманіе. Онъ смотрѣлъ на старообрядчество, какъ на весьма печальное заблужденіе въ вѣрѣ. Кромѣ того, онъ почиталъ его вреднымъ и для православной своей паствы. Ростовскіе старообрядцы отличались большимъ фанатизмомъ и сильною склонностью къ пропагандѣ своего лжеученія среди православныхъ. Поэтому, святитель Димитрій въ своей миссіонерской дѣятельности преслѣдовалъ, прежде всего, положительныя дѣли. Своими поученіями, какія онъ произносилъ въ храмахъ, а также и домашними бесѣдами, какія велъ въ своемъ архіерейскомъ домѣ, равно какъ и во время поѣздокъ по епархіи, онъ желалъ укрѣпить вѣру своей православной паствы и предостеречь ее отъ увлеченія раскольническими заблужденіями¹⁾. Самихъ старообрядцевъ святитель Димитрій въ своихъ проповѣдяхъ то кратко и снисходительно увѣщевалъ, то иногда сурово и рѣзко обличалъ.

Желая свои предостереженія православныхъ отъ увлеченія расколомъ и свои обличенія старообрядцевъ сдѣлать возможно болѣе широко извѣстными въ народѣ, святитель Димитрій въ концѣ жизни своей написалъ спеціальное сочиненіе подъ заглавіемъ: *„Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ, о ученіи ихъ о дѣлахъ“*.

1) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 351 ср. стр. 19.

Самъ святитель Димитрій такъ объясняетъ побужденія, какими онъ руководился при написаніи сейчасъ названнаго нами сочиненія своего „Понеже“, писалъ онъ въ концѣ 1708 г. своему доброму знакомцу московскому Теологу, „слова изъ устъ болѣй идутъ на вѣтеръ, неже въ сердце слушателя: того ради все подлежащее лѣтописанія ми дѣло оставивъ, яхъся писать особую книжицу противъ раскольническихъ ученій, помысливъ въ себѣ, яко Богъ о лѣтописаніи мене не истяжетъ. А о семъ, аще молчатъ противъ раскольниковъ буду, истяжетъ“¹⁾.

Ваявшись, по такимъ побужденіямъ, за новый трудъ, святитель Димитрій работалъ надъ нимъ, по обыкновенію, съ большимъ усердіемъ и рвеніемъ. Онъ заботливо собиралъ всѣ необходимые матеріалы и пособія для своего новаго сочиненія. Въ слѣдующемъ, 1709 году, повидимому, раньше іюня мѣсяца онъ уже закончилъ свой трудъ²⁾.

„Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ“ является однимъ изъ обширнѣйшихъ сочиненій св. Димитрія Ростовскаго. Сочиненіе состоитъ изъ трехъ частей: въ первой доказывается, что раскольническая вѣра—неправая и нестарая, во второй говорится о томъ, что раскольническая вѣра—еретическая и потому вредная для души христіанской, въ третьей авторъ говоритъ о мнимо добрыхъ и злыхъ дѣлахъ раскольниковъ. Книга заканчивается кроткимъ и полнымъ любви увѣщаніемъ святителя Димитрія къ православнымъ стоять твердо и непоколебимо въ православіи.

„Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ“ былъ написанъ святителемъ Димитріемъ преимущественно по пастырскимъ побужденіямъ. Этотъ литературный трудъ его находился въ непосредственной связи со всею его архипа-

1) См. Св. Димитрій, митр. Ростовскій. М. 1849 г., стр. 71.

2) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 352.

стырскою, въ частности, миссіонерскою дѣятельностію. Но въ Ростовѣ святитель Димитрій занимался литературными трудами также и по влеченію сердца своего къ этимъ послѣднимъ. Онъ, очевидно, любилъ авторство ради него самого. Поэтому, не смотря на множество и сложность прямыхъ обязанностей, не смотря на слабость своего здоровья и постоянныя болѣзни, онъ и въ Ростовѣ находилъ силы и время для того, чтобы заниматься литературными трудами. Мы уже знаемъ, какъ высоко смотрѣлъ святитель Димитрій на занятіе литературнымъ трудомъ. „То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность“, писалъ онъ 8 ноября 1708 г. о. Θεодору Поликарпову. Въ томъ же письмѣ святителя Димитрія мы находимъ и подробное изображеніе обстановки, среди которой онъ занимался литературнымъ дѣломъ въ Ростовѣ. „Не можется скоро писать“, говоритъ святитель: „не токмо за трудностію дѣла, но и за моею немощію. Часто изнемогаю, и Богъ вѣсть, могу ли начатое совершити, понеже частыи мои недугованія перо отъ руки лишущей отъемлютъ, а писца на одръ повергають, гробъ же очесамъ представляютъ, и о смерти думать заставляють, А къ тому очи мало видять, и очки немного помогаютъ, и рука пишущая дрожитъ, и вся храмина тѣла моего близъ разоренія: еще же и ночь сего времени долгая не помоществуетъ ми въ дѣлѣ, а дни кратки и примрачны, и управленія чину моему надлежащая не безъ перемѣшки“¹⁾..

Какіе же литературные труды были написаны святителемъ Димитріемъ въ Ростовѣ?

Здѣсь имъ былъ законченъ, прежде всего, главный его трудъ литературный, т. е. Четьи Минеи. На составленіе житій святыхъ, память которыхъ празднуется въ іюні, іюль

1) См. тамъ же, ч. 1, стр. 348—349.

и августѣ мѣсяцахъ, онѣ употреблялъ все свободное время, остававшееся у него отъ исполненія прямыхъ обязанностей, въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ его служенія въ Ростовѣ. Святитель Димитрій, видимо, работалъ напряженно и трудъ его сравнительно быстро подвигался къ концу. Большую помощь ему оказывали его московскіе знакомые, особенно Θεологъ, которые доставляли ему необходимыя книги и наводили, по его просьбамъ, разныя справки ¹⁾. Въ началѣ 1705 года святитель Димитрій уже „мѣсяцу августу написалъ *аминь* и совершилъ четвертую житій святыхъ книгу“ ²⁾. Точная дата окончанія святителемъ Димитріемъ своихъ Четьихъ Миней указана въ „лѣтописи о архіереяхъ Ростовскихъ“, гдѣ читаемъ, между прочимъ, слѣдующую замѣтку: „въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1705, мѣсяца февруарія въ 9 день, на память святаго мученика Никифора, сказуемаго побѣдоносца, въ отданіе праздника Срѣтенія Господня, изрекшу святому Сумеону Богопріимцу послѣднее свое моленіе: Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко: въ день страданій Господнихъ пятничный, въ онъже на крестѣ рече Христосъ: Совершишася, предъ субботою поминовенія усопшихъ, и предъ недѣлею страшнаго суда, помощію Вожіею и Пречистыя Богоматере, и всѣхъ святыхъ молитвами, мѣсяць Августъ написася, аминь“ ³⁾.

1) См. Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849 г., стр. 48—51.

2) См. тамъ же, стр. 50.

3) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 15. Самый языкъ этой замѣтки и способъ выраженій даютъ нѣкоторымъ предполагать, что авторомъ ея былъ святитель Димитрій (см. въ книгѣ: Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849 г., стр. 51). Самый характеръ замѣтки, кромѣ того, краснорѣчиво показываетъ, какое важное значеніе святитель Димитрій придавалъ своему труду по написанію житій святыхъ: онѣ, видимо, починъ этотъ трудъ подвигомъ своей жизни.

Въ Ростовѣ же святитель Димитрій трудился надъ составленіемъ и другихъ своихъ сочиненій. Такъ, напр., описалъ здѣсь свой „Лѣтописецъ“. Мысль о написаніи „Лѣтописца“ явилась у святителя Димитрія, повидимому, очень рано: Она занимала его всегда, когда онъ былъ свободенъ отъ составленія житій святыхъ и др. неотложныхъ трудовъ— пастырскихъ, миссіонерскихъ и литературныхъ. Въ 1707 и 1708 г.г. мы видимъ его работающимъ надъ „Лѣтописцемъ“ съ особенною энергіею. Отдѣльныя части этого своего труда отправлялъ онъ къ своему другу митрополиту Стефану Яворскому, котораго просилъ прочесть его произведеніе и дать о немъ свой отзывъ¹⁾. За другими неотложными трудами и скоро послѣдовавшею смертію, святитель Димитрій не могъ окончить своего „Лѣтописца.“

Этотъ послѣдній трудъ святителя Димитрія нѣкоторымъ не нравился и вызывалъ критическія замѣчанія, противъ коихъ авторъ считалъ необходимымъ даже оправдываться. Но большинство современниковъ во главѣ съ митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ высоко цѣнили „Лѣтописецъ“ святителя Димитрія, находили его весьма нужнымъ и полезнымъ. Многіе переписывали его для себя и для другихъ еще при жизни святителя Димитрія²⁾. Специалистами подмѣчено, что ни одно изъ произведеній его не дошло до насъ въ такомъ большомъ количествѣ списковъ, какъ именно „Лѣтописецъ.“ Рукописные списки его считаются сотнями. Это съ очевидностію свидѣтельствуетъ о томъ, что святитель Димитрій глубоко понималъ духъ и потребности русскаго народа, для котораго онъ преимущественно и на-

¹⁾ См. Сочиненія св. Димитрія ч. 1, стр. 337—341 стр. стр. 345—347.

²⁾ См. въ книгѣ: Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849 г., стр. 66.

значалъ свой трудъ. Подъ видомъ „Лѣтописца“ святитель Димитрій желалъ дать духовенству и народу русскому краткое, истинное, понятное и доступное по цѣнѣ изложеніе исторіи библейской и всеобщей. „Юмвю“, писаны оны 4 декабря 1707 года м. Стефану Яворскому, „что въ нашей Малороссійской сторонѣ трудно сыскать Библію Славянскую: весьма мало гдѣ оныя обрѣтаются: купить едва достанетъ кто, и рѣдко кто изъ духовнаго чина вѣдаетъ порядокъ исторій библійныхъ, что когда происходило. Игуменъ одинъ тамошній спросилъ мене: когда Илія пророкъ былъ, во Рождествѣ ли Христовомъ, или предъ Рождествомъ? И паки: Маккавеи жили послѣ Апостоловъ, ибо учитель ихъ Елоазаръ на судищѣ предъ мучителемъ Апостольскія и Евангельскія приводилъ словеса, якоже напечатано въ Прологу Московскомъ августа въ 1 день. И иныя многія въ разговорахъ между чиномъ духовнымъ слышалъ емѣху достойныя рѣчи, якоже и сіе: которымъ можемъ святыи Петръ усѣче Малково ухо, тѣмъ послѣжде святыи Илія перерѣзалъ жрецовъ Вааловыхъ. О, несмысленныи Галати! *И для того хотѣлъ былъ, аще бы послышалъ Господь вашими святыми молитвами, вкратции Библейскую Исторію преподавать такавыи для вѣданія, книжицею не зело великою, и умрениною, чтобы могъ всякъ недорого купить, и удобно о вспѣхъ, яже въ Библияхъ, вѣдати исторіяхъ, каковымъ идутъ порядкомъ.*“¹⁾

Содержаніе незаконченнаго „Лѣтописца“ вполне соответствуетъ предположившейся уму святителя Димитрія идеѣ еочиненія. Кромѣ библейской исторіи и свода событій изъ общей („внѣшней“, или языческой) исторіи, „Лѣтописецъ“ содержитъ въ себѣ глубокомысленныя изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ св. писанія, хронологическія изслѣдованія и нравственныя размышленія. Святитель Димитрій предвидѣлъ

¹⁾ См. Сочиненія св. Димитрія, ч. 1, стр. 346. Курсивъ нашъ.

возможность нападокъ на подобный характеръ его труда, но тѣмъ не менѣе вполне сознательно допускалъ его, преслѣдуя не столько научныя, сколько практическія, пастырскія цѣли. „Мню“, писалъ онъ по этому поводу 11 декабря 1707 года м. Стефану Яворскому, „мало кому понравится сей мой трудъ, понеже въ немъ, какъ въ збитню русскомъ, мѣшанина: и исторія, и будто толкованійце нѣкое (изъ Корнелія и другихъ книгъ), изрѣдка мѣстами, и индѣ правоученійце, а наипаче въ первой и другой тысящи дѣтъ въ которыхъ мало зѣло обрѣтается исторій. Коихъ дѣтъ не хотя праздно проминути, наполнилъ отъ части правоученіями, взимая поводъ изъ случая дѣяній, въ оныя времена бывшихъ. Въмъ, же въ книгописательствѣ иное есть быти историкомъ, иное толкователемъ, иное правоучителемъ. Однакоже я, грѣшный, все то смѣшалъ, какъ горохъ съ капустой, желая имѣть книжицу оную на подобіе примѣчаній и отрывковъ, дабы иногда къ проповѣди что годилось“¹⁾.

Есть основанія думать, что святитель Димитрій въ Ростовѣ занимался собираніемъ свѣденій историческихъ о ростовской епархіи и вообще о русской церковной исторіи. Объ этомъ свидѣлствуютъ сборники историческихъ матеріаловъ, частію писанные рукою самого святителя Димитрія и сохранившіеся въ его библіотекѣ, равно какъ и переписка его съ другими лицами²⁾.

Наконецъ, святитель Димитрій въ Ростовѣ весьма усердно проповѣдывалъ слово Божіе. Объ этомъ свидѣлствуетъ эпистоляръ, напечатанный при его дневникѣ³⁾, а также и самыя проповѣди его, во множествѣ сохранившіяся до насъ⁴⁾.

1) См. тамъ же, ч. 1, стр. 341.

2) См. у И. Шляпкина. Цитов. соч., стр. 371—378.

3) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 347, 348 и 351.

4) Въ печати извѣстно до 100 проповѣдей святителя. Кромѣ того, многія остались, повидимому, ненапечатанными. См. у Фи-

Такъ жилъ и такъ трудился святитель Димитрій въ Ростовѣ: Святитель явился сюда еще сравнительно нестарымъ человѣкомъ, Ему тогда только что исполнилось 50 лѣтъ отъ роду. Судя по сохранившемуся портрету, писанному современникомъ, а также и по нѣкоторымъ автобіографическимъ указаніямъ въ дневникѣ святителя Димитрія, онъ былъ въ это время бѣдокуримъ, съ просѣдью, худенькимъ человѣкомъ небольшого роста, сгорбленнымъ, съ маленькою клинообразною бородкою, въ очкахъ ¹⁾. Онъ носилъ обыкновенно шерстяную ряску любимаго темнозеленаго цвѣта. Онъ любилъ трудъ, который постоянно наполнялъ все время его жизни. Святитель Димитрій не могъ представить себѣ жизни безъ труда. Когда онъ освобождался отъ архипастырскихъ трудовъ, онъ тотчасъ же принимался за свои любимыя литературныя занятія. Во время обработки одного сочиненія онъ думалъ уже о другомъ. „Что нибудь въ славу Божию дѣлать долженствуемъ“, пишетъ онъ, напр., о Θεодору Поликарпову 8 ноября 1708 года, „да часъ смертный не въ праздности насъ застанеть“... „Азъ же грѣшныи“, читаемъ въ томъ же его письмѣ, „аще бы Богъ изволилъ, и подалъ мнѣ немощному помощь, силу и разумъ, съ прибавленіемъ жизни моея, хотѣлъ былъ послѣ сей книги (разумѣется Лѣтописецъ, тогда еще, какъ знаемъ, далеко незаконченный) ятися псалтири, еже вкратцѣ изъяснити ю толкованіемъ...“ ²⁾

Святитель Димитрій любилъ воздержаніе въ жизни. Пищу онъ употреблялъ въ самомъ умѣренномъ количествѣ, сколько было необходимо для поддержанія жизни ³⁾.

ларета (Гумилевскаго) архіеп. Обзоръ русской духовной литературы. СПб. 1884 г., стр. 263. Ср. Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій М. 1849 г., стр. 106.

1) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 349. Ср. у И. Шляпкина. Цитов. соч. стр. 355.

2) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 349.

3) См. тамъ же, ч. 1, стр. 21.

Святитель Димитрій отличался полным нестяжательностью. Самъ онъ въ своей „духовной грамотѣ“ (завѣщаніи) говорить объ этомъ слѣдующее: „отнелѣже бо пріяхъ святыи иноческій образъ и постригохсѣ въ кievскомъ кирилловскомъ монастырѣ въ осмьнадесятое лѣто возраста моего, и обвѣщахъ Богови нищету извольную имѣти, отъ того времени, даже до приближенія моего ко гробу, не стяжевахъ имѣнія и мшелоимства, кромѣ книгъ святыхъ, не собирахъ злата и сребра, ни изволяхъ имѣти излишнихъ одеждъ, никакаихъ либо вещей, кромѣ самыхъ нуждъ, но нестяжаніе и нищету иноческую духомъ и самымъ дѣломъ по возмoжному соблюсти тщахся, не пакійся с себѣ, но возлагаяся на Промысль Божій, иже никогда же мя остави...“¹⁾

Святитель Димитрій былъ простъ и ласковъ въ общеніи съ людьми всякаго званія и состоянія. Своихъ домашнихъ служителей онъ любилъ, какъ родныхъ, и воспитывалъ ихъ въ правилахъ истиннаго благочестія²⁾.

Не упоминаемъ уже о томъ, что вся жизнь святителя Димитрія, бывшаго высокопросвѣщеннымъ и образованнымъ человѣкомъ своего вѣка, сіяла чистѣйшимъ свѣтомъ вѣры и благочестія. Вся дѣятельность святителя и его литературные труды служатъ прекраснѣйшимъ выраженіемъ глубокаго благочестиваго настроенія его.

Святитель Димитрій обладалъ слабымъ здоровьемъ. Строгая подвижническая жизнь вмѣстѣ съ непрерывными и напряженными трудами—пастырскими, литературными и проповѣдническими съ теченіемъ времени еще болѣе ослабили его здоровье. Въ 1701 г. во время пребыванія въ Москвѣ святитель Димитрій, какъ мы знаемъ, перенесъ серьезную болѣзнь³⁾. Она, повидимому,

1) См. тамъ же, ч. 1, стр. 31.

2) См. тамъ же, стр. 21.

3) Эту именно болѣзнь святитель Димитрій, вѣроятно, имѣетъ въ виду, когда пишетъ о. Θεологу о почившемъ другѣ сво-

сильно надломилъ слабѣйшій организмъ святителя. Въ Ростовѣ онъ пріѣхалъ уже больнымъ, Всѣ письма его изъ Ростова къ м. Стефану Яворскому и другимъ друзьямъ наполнены упоминаніями о болѣзняхъ и недомоганіяхъ. Къ концу 1707 г. святитель Димитрій чувствовалъ себя весьма плохо въ отношеніи здоровья. Благодаря м. Стефана Яворскаго за прочтеніе „Лѣтописца“ и выразивъ желаніе ускорить его продолженіе, святитель Димитрій пишетъ (4 декабря 1707 г.): „есть хотѣніе, но нѣтъ силы. И очища не по прежнему глядятъ, и ручище пишущее дрожить...“¹⁾ Въ теченіи 1708 годъ болѣзнь святителя Димитрія, видимо, прогрессировала. 8 ноября 1708 г. онъ уже пишетъ о. Θεодору Поликарповичу: „*часто изнемогаю, и Богъ вѣсть, могу ли начатое совершить... вся трамина тѣла моего близъ разоренія...*“²⁾.

Не смотря на такую слабость своего здоровья, святитель Димитрій продолжалъ неутомимо и напряженно трудиться. Конецъ ноября 1708 г. онъ провелъ въ Ярославлѣ, гдѣ неопустительно проповѣдывалъ за богослуженіемъ, которое самъ совершалъ³⁾. Весь 1709 г. мы видимъ его въ хлопотахъ относительно продолженія „Лѣтописца“ и окончанія „Розыска о раскольнической Брынской вѣрѣ“⁴⁾. Не переставалъ святитель Димитрій трудиться и до самой кончины своей. Богъ далъ ему возможность видѣть исполнив-

емъ Іоасафѣ Колдычевскомъ, келарѣ Чудова монастыря; „одолжилъ меня покойный любовію своею. Помнишь, какъ онъ *милъ, больному, служилъ любезно, не гнушаючися немощи, купно съ твоею честностію... Спасеть Богъ о. Киріона, что меня ягодами вишневыми съ недоуваніи кармливалъ... См. Сочиненія св. Димитрія... т. V, изд. 4-е. М. 1835 г., стр. 136.*

1) См. Сочиненія св. Димитрія... изд. 1824 г. К. ч. 1, стр. 338.

2) См. тамъ же, ч. 1, стр. 348—349.

3) См. тамъ же, ч. 1, стр. 351.

4) См. тамъ же, ч. 1, стр. 352.

шимся его горячее желаніе, „да часъ смертный не въ праздности застанеть“ его ¹⁾).

26 октября 1709 годъ святитель Димитрій служилъ литургію, по случаю дня тезоименитства его. Онъ былъ въ этотъ день настолько слабъ, что не могъ самъ говорить поученіе, которое поручилъ прочесть одному изъ пѣвчихъ. На слѣдующій день онъ имѣлъ силы и терпѣніе для того, чтобы посѣтить монахиню, его постриженницу, бывшую кормилицу царевича Алексѣя Петровича. Но обратво его съ трудомъ уже привели служители. Въ тотъ же день святитель Димитрій имѣлъ еще силы написать свое послѣднее письмо старому своему другу московскому о. Θεологу. Въ немъ онъ такъ описываетъ состояніе своего здоровья наканунѣ дня смерти своей. „Азъ же изнемогаю“, пишетъ онъ., „Вопрошаещи мя, возлюбленне, о моемъ здравіи; поистинѣ возвращаю ти, яко немоществую; прежде мое здравіе было пополамъ: полуздравъ и полунедуженъ. А нынѣ недугованіе превозмогаетъ, и едва третія доля здравія остается, обаче будто мужаюся и движуся о Господѣ моемъ, въ Егоже руку животь мой; дѣла нынѣ никакого не дѣлаю; до чего не примусь, все изъ рукъ падеть; дни мнѣ стали темны, очи мало видятъ, въ нощи свѣтъ свѣщный мало способствуетъ, паче же вредить, егда долго въ письмо смотрюся, а недугованіе заставляеть лежать да стонать. Въ такомъ моемъ нездравомъ здравіи не вѣмъ, что чаяти, животь или смерть—въ томъ воля Господня да будетъ. На смерть не готовъ, обаче по волѣ и по повелѣнію Господню долженъ готовъ быти. Силенъ же есть Владыка мой еще укрѣпити мою немощь. *Есенъ сія на меня тяжела; воздухъ ростовскій злыо худъ, а воды весьма нездоровы*“... ²⁾).

¹⁾ См. тамъ же, ч. 1, стр. 349.

²⁾ См. у И. Шляпкина. Цяя. соч., стр. 455.

Вечеромъ 27 октября 1709 г. святитель Димитрій призывалъ къ себѣ своихъ пѣвчихъ. Они, по его желанію, пѣли святителю, грѣвшемуся у печки, духовные каноны, имѣ же самимъ написанные, а именно: „Исусе мой прелюбезный“, „Надежду мою въ Возѣ полагаю“, „Ты мой Богъ, Исусе, Ты моя радость“. Затѣмъ святитель Димитрій отпустилъ пѣвчихъ, поблагодаривъ ихъ и оставивъ у себя на время одного, самаго любимаго, Савву Яковлева. Святитель Димитрій долго бесѣдовалъ съ нимъ, при чемъ рассказывалъ ему многое изъ своей жизни, говорилъ о томъ, какъ онъ любилъ всегда молитву, творить которую совѣтовалъ онъ и своимъ пѣвчимъ. Поздно вечеромъ святитель Димитрій отпустилъ своего собесѣдника, проводивъ его, къ немалому удивленію его, глубокимъ, почти до-земнымъ поклономъ. Святитель Димитрій потомъ сталъ на молитву, а на другой день (28 октября 1709 г.) утромъ его нашли умершимъ во время колѣнопреклонной молитвы¹⁾.

30 октября тѣло святителя Димитрія было перенесено изъ домовоі архіерейской церкви въ соборъ. 25 ноября 1709 года было совершено погребеніе тѣла святителя въ Ростовскомъ Іаковлевскомъ монастырѣ, гдѣ самъ святитель Димитрій указалъ мѣсто своего посмертнаго упокоенія еще во время перваго своего посѣщенія сего монастыря, послѣ прибытія своего въ Ростовъ. Погребеніе совершалъ другъ святителя Димитрія—мѣстоблюститель патріаршаго престола м. Стефанъ Яворскій. Послѣдній при этомъ произнесъ надгробное слово, несохранившееся до насъ. Въ немъ онъ восхвалялъ почившаго и неоднократно восклицалъ: „Святъ Димитрій, святъ“...

М. Стефанъ Яворскій былъ въ данномъ случаѣ только выразителемъ народнаго голоса, который, тотчасъ же послѣ

1) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 23—24.

смерти святителя Димитрія, признавъ его святымъ праведникомъ. Послѣдующія событія показали, что народная совѣсть была права. 21 сентября 1752 года, при починкѣ опустившагося пола, была открыта могила святителя Димитрія, при чемъ тѣло его оказалось нетлѣннымъ. Тогда же былъ возбужденъ вопросъ о канонизаціи святителя Димитрія. 22 апрѣля 1757 г. Св. Синодъ, внимая яснымъ указаніямъ Промысла Божія и слѣдуя голосу народной совѣсти, причислилъ святителя Димитрія къ лику святыхъ.

Самую замѣчательную сторону въ жизни святителя Димитрія, послѣ высокихъ подвиговъ его благочестія, составляетъ, безъ сомнѣнія, его литературная дѣятельность. Кромѣ упомянутыхъ нами выше сочиненій, святитель Димитрій написалъ въ теченіи своей непрерывно-трудоваго жизни много и другихъ Черновыя рукописи его сочиненій были положены, согласно завѣщанію его, въ гробъ святителя. Тамъ онѣ были найдены, при открытіи мощей святителя Димитрія, истлѣвшими. Печатаніе сочиненій святителя Димитрія началось еще при его жизни. Нѣкоторыя изъ нихъ, напр., житія святыхъ, были напечатаны подъ личнымъ его руководствомъ и наблюденіемъ. Другія сочиненія святителя Димитрія были напечатаны уже послѣ его кончины. Извѣстны въ печати опыты изданія сочиненій святителя Димитрія (кромѣ Житій Святыхъ) въ цѣломъ видѣ ¹⁾. Изданія эти не могутъ быть признаны удовлетворительными со внутренней и со внешней стороны ²⁾.

1) Намъ извѣстны слѣдующія изданія сочиненій святителя Димитрія: 1) московское 1804—1807 гг., въ 4 частяхъ; 2) кievское 1824 г.; 3) кievское 1869—1872 г., въ пяти частяхъ; 4) кievское 1880—1881 г. и 5) московское 1894 г.

2) Проф. Шляпкинъ справедливо замѣчаетъ, что „печатныя изданія сочиненій святителя крайне неудовлетворительны... Изъ сочиненій, приписываемыхъ, но не принадлежащихъ святителю, онъ отмѣчаетъ: Алфавитъ духовный, Исповѣданіе грѣховъ гене-

Всѣ вообще многочисленныя сочиненія святителя Димитрія, по своему содержанію, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) *Догматическія* (Вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ и о прочихъ ко знанію христіанину нужнѣйшихъ, Зерцало православнаго исповѣданія, Двѣнадцать статей... о пресуществленіи хлѣба въ тѣло и вина въ кровь Господа нашего Іисуса Христа); 2) *правоучительныя* (Апологія въ утоленіе печали человѣка сущаго въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи, Врачевство духовное, Внутренній человѣкъ, Поклоненіе св. Троицѣ, Поклоненіе Пресв. Богородицѣ, О причащеніи Св. Таинъ и др.); 3) *полемическія* (Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ); 4) *юбилейныя* (проповѣди на воскресныя и праздничныя дни, а также по поводу особыхъ событій и 5) *историческія* (Діаріушъ, или дневникъ вмѣстѣ съ эпистолярномъ, Руно орошенное, Лѣтописецъ и др.)¹⁾.

ральное, Посланіе Хрисогона къ Анастасіи, Цѣлованіе ранъ Христовыхъ и нѣкоторыя проповѣди. См. Цитов. соч. стр. VIII. Проф. Шляпкинъ категорически отвергаетъ и авторство святителя Димитрія въ отношеніи къ приписываемымъ ему драматическимъ произведеніямъ. См. тамъ же, стр. 343—344.

¹⁾ Подробный обзоръ и разборъ сочиненій святителя Димитрія см. въ книгѣ: „Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій“. М. 1849 г., стр. 85 и слѣд. Здѣсь сочиненія святителя Димитрія рассматриваются преимущественно со стороны содержанія ихъ и отчасти со стороны источниковъ, какими пользовался авторъ, при написаніи ихъ. Къ сожалѣнію, и здѣсь, подобно какъ и у проф. Шляпкина, вопросъ о подлинности отдѣльныхъ произведеній, приписываемыхъ святителю Димитрію, почти совсѣмъ не затрагивается. Перечень сочиненій святителя Димитрія и изданій ихъ см. у Г. Геннади. Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 по 1825 г., т. I, Б. 1876 г. стр. 303—305. Ср. у Филарета (Гумилевскаго) архіеп. Обзоръ русской духовно-литературы, изд. 3, СПб. 1884 г., стр. 263—265.

Совершенно особенное мѣсто въ ряду сочиненій святителя Димитрія занимаютъ составленные имъ Житія Святыхъ, празднуемыхъ православною Церковью въ теченіи года. Это поистинѣ великій трудъ. Его одного было бы достаточно для того, чтобы поставить имя святителя Димитрія въ ряду славнѣйшихъ писателей образованнаго міра. То, что создано было въ другихъ странахъ и у другихъ народовъ цѣлыми болѣе или менѣе многочисленными коллегіями ученыхъ людей, у насъ было выполнено однимъ человѣкомъ и притомъ почти безъ всякой матеріальной поддержки со стороны общества. Это могъ сдѣлать только именно русскій православный монахъ, получившій образованіе въ такой школѣ, какова была въ XVII в. Кіевская Академія.

Нисколько неудивительно, если въ такомъ гигантскомъ трудѣ, какъ Четьи Миней святителя Димитрія, могли оказаться недосмотры и различные недостатки. Нѣкоторые изъ нихъ были подмѣчены еще современниками, тотчасъ же послѣ выхода изъ печати книгъ. Намъ извѣстны уже возраженія п. Іоакима противъ нѣкоторыхъ мнѣній, нашедшихъ себѣ мѣсто въ Четьихъ Минейхъ святителя Димитрія, какъ, будто бы, неправославныхъ. Даже и доброжелательно относившіяся въ великому труду святителя Димитрія лица несклонны были отрицать въ немъ нѣкоторыя несовершенства. Наконецъ, и самъ святитель Димитрій сознавалъ, что его трудъ нечуждъ недостатковъ и потому требуетъ исправленія. Объ этомъ онъ думалъ еще въ то время, когда оканчивалъ послѣднюю четверть книги житій святыхъ. Въ одномъ изъ писемъ къ своему московскому знакомому о. Θεологу онъ сообщаетъ ему, между прочимъ, слѣдующее: „извѣстную чести твоей, писалъ къ моему недостоинству о. архимандритъ Печерскій ¹⁾, желая, чтобы первую трехмѣсячную книгу

1) Разумѣется Іоасафъ Кроковскій, бывший архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры въ 1697—1708 гг.

септембрія, октоврїя и ноемврїя какъ начать исправляти во вторичному печатанію, поднѣе, нежели первѣе, съ приложеніемъ житій святыхъ, тѣхъ, иже преминашася¹⁾... Исправленія самаго святителя Димитрія были приняты во вниманіе при второмъ изданіи составленныхъ имъ житій святыхъ. Но этимъ не исключалась нужда въ дальнѣйшихъ исправленіяхъ Четвѣй Миней. Исторія этихъ исправленій очень любопытна уже по одному тому, что она вводитъ насъ въ ближайшее знакомство съ выдающимся изъ твореній святителя Димитрія. Къ изложенію этой исторіи, на основаніи имѣющихся у насъ архивныхъ документальныхъ данныхъ, мы и переходимъ теперь.

Извѣстно, что второе изданіе Четвѣхъ Миней вышло вскорѣ послѣ смерти святителя Димитрія: первая четверть (сентябрь, октябрь и ноябрь) въ 1711 г., вторая (декабрь, январь и февраль) въ 1714 г., третья (мартъ, апрѣль и май) въ 1716 г. и четвертая (іюнь, іюль и августъ) имѣли выйти въ 1718 году, но, къ сожалѣнію, погибли въ пламени во время великаго пожара въ Кіево-Печерской лаврѣ²⁾, въ типографіи которой печаталось все это изданіе Четвѣхъ Миней.

Повидимому, и это второе изданіе Четвѣхъ Миней, подобно первому, скоро разошлось въ народѣ, полюбившемъ твореніе святителя Димитрія. Явилась нужда въ новомъ изданіи Четвѣхъ Миней. А между тѣмъ съ 1720-хъ годовъ для Кіево-Печерской лавры, гдѣ скорѣе всего могли бы быть напечатаны Четвѣ Миней, и, въ частности, для типографіи ея наступили тяжелыя времена.

Прежде всего, надъ Кіево-Печерскою типографіею теперь висѣли, какъ дамокловъ мечъ, строгія цензурныя пра-

1) См. книгу: Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849 г., стр. 51.

2) См. у В. М. Ундольскаго. Очеркъ славяно-русской библіографіи. М. 1871 г., стр. 162.

вила, объявленныя въ духовномъ регламентѣ. Третьимъ пунктомъ главы его „о дѣлахъ общихъ Св. Синоду“ вмѣнялось въ обязанность „смотрѣть исторій святыхъ, не суть ли нѣкія отъ нихъ ложновымышленныя, сказующія, чего не было, или и христіанскому православному ученію противныя, или бездѣльныя и смѣху достойныя повѣсти, и таковыя повѣсти обличить и запрещенію предать, съ объявленіемъ жи, во оныхъ обрѣтаемой“. А въ четвертомъ пунктѣ той же главы духовнаго регламента прямо приводилось одно мѣсто изъ Кіево-Печерскаго печатнаго патерика, которое квалифицируется, какъ одинъ изъ вымысловъ, „которые человѣка въ недобрую практику или дѣло ведутъ, и образъ ко спасенію лестный предлагаютъ“¹⁾.

Примѣнительно къ такимъ требованіямъ духовнаго регламента, а также и на томъ основаніи, что изъ черниговской типографіи была незадолго передъ тѣмъ выпущена янига съ явно неправославными мыслями, а въ Кіево-Печерской типографіи былъ напечатанъ въ 1718 г. мѣсяцесловъ, въ которомъ Кіево-Печерская Лавра поименована „ставроидигіей вселенскаго константинопольскаго патріарха“, Св. Синодъ 5 октября 1720 г. издалъ особый указъ по поводу печатанія книгъ въ Кіево-Печерской и Черниговской типографіяхъ, Синодальнымъ указомъ предписывалось „въ Кіево-Печерской и Черниговской типографіяхъ вновь книгъ никакихъ, кромѣ церковныхъ дрежнихъ изданій, не печатать, а иныя церковныя старыя книги для совершеннаго согласія съ великороссійскими такими же церковными книгами справливать, дабы никакой розни и особаго нарѣчія въ нихъ не было, а другихъ никакихъ книгъ ни прежныхъ ни новыхъ изданій, не объявля объ оныхъ Св. Синоду, и не получивъ отъ него позволенія, въ тѣхъ типографіяхъ не печатать, дабы не могло въ такихъ книгахъ никакой перкви восточной противности и съ великороссійскою печатью несогласія про-

1) См. П. С. П. и Р. по в. П. И. Р. И., т. 1 (1721 г.) СПб. 1869 г., стр. 6.

изойти“¹⁾. Это синодальное распоряженіе было подтверждено и въ послѣдующихъ указахъ, съ нѣкоторыми специальными дополненіями по адресу Кіево-Печерской типографіи, все болѣе и болѣе стѣснявшими прежнюю вѣковую свободную дѣятельность ея²⁾.

Между прочимъ, въ концѣ 1727 г. Кіево-Печерская лавра просила у Св. Синода разрѣшенія напечатать въ числѣ другихъ книгъ и „житія святыхъ“. Св. Синодъ дозволилъ печатать просимыя книги „противъ великороссійскихъ книгъ, которые въ лаврѣ имѣются, а каковыхъ великороссійскихъ не имѣется, то печатать по прежнему, какъ напредь сего были печатаны и смотрѣть того накрѣпко, чтобъ никакія святѣй церкви противности и погрѣшности въ нихъ не было и для оного смотренія выбрать изъ ученыхъ богословской науки искусныхъ той жъ кіево-печерской обители знатныхъ монаховъ“³⁾.

Кіево-Печерская лавра по прежнимъ недавнимъ опытамъ хорошо знала, что значить подобное разрѣшеніе, оставленное столькими ограниченіями. Поэтому, вѣроятно, Кіево-Печерская лавра и не рѣшалась приступать къ новому изданію житій святыхъ въ теченіи 30-лѣт годовъ ХУШ в. Только уже въ 1740 году новый архимандритъ Кіево-Печерской лавры Тимооей Щербацкій поднялъ вопросъ о печатаніи житій святыхъ. Въ своемъ прошеніи Св. Синоду онъ, между прочимъ, писалъ, что „многіе люди, по своей горливости (ревности) и усердію къ Богу и святымъ угодникамъ Его, желаютъ имѣть книги житія святыхъ“. А между тѣмъ ихъ нѣтъ въ продажѣ. Поэтому, архимандритъ Тимооей Щербацкій просилъ о дозволеніи напечатать новое

1) См. арх. Кіево-Печер. Лавры типографск. д. 38 л. 35.

2) См. синодальные указы отъ 7 сент. 1721 г., 22 декабр. 1726 г. № 2194 и 29 нояб. 1727 г. № 2148, тамъ же л. л. 1, 2, 3.

3) См. указъ Св. Синода отъ 21 февр. 1728 г., тамъ же, л. 4. Труды Кіевск. Дух. Акад. Т. III. 1909 г.

изданіе житій святыхъ. Св. Синодъ 10 іюня 1741 г. разрѣшилъ напечатать въ Кіево-Печерской типографіи житія святыхъ, но съ тѣмъ, чтобы прежде печатанія книгъ „архимандритъ съ другими учеными и въ священномъ писаніи и въ церковныхъ исторіяхъ искусными людьми, со всякимъ опаснымъ смотрѣніемъ, достовѣрно освидѣтельствовали ихъ, и ежели что въ нихъ какъ священному писанію, духовному регламенту и состоявшемуся октября 5 дня 1720 года блаженныи и вѣчно достойныи памяти Государя Императора Петра Великаго и посланному изъ Синода 1727 г. указомъ противное сыщется, такъ и недостовѣрное и церковными учителями и историками вѣры достойными, неутвержденное, но весьма сумнительную и вѣроятія недостойную исторію отмѣнять въ концѣ житія святаго, о которомъ идетъ исторія, или, ежели возможно будетъ, исправить. Что же касается до просодія и нарѣчія, въ томъ во всемъ согласить съ великороссійскими книгами непремѣнно“ 1).

Черезъ годъ послѣ того, именно 10 іюня 1742 г. архимандритъ Тимошей Щербацкій донесъ Св. Синоду, что онъ нѣсколько разъ прочитывалъ вмѣстѣ съ соборными старцами и другими учеными иноками Кіево-Печерской обители книгу житій святыхъ, но ничего противнаго Св. Писанію и синодальнымъ указамъ въ нихъ не оказалось, „ибо“, пояснял онъ далѣе, „оныя книги съ древнихъ книгъ богодухновенныхъ отецъ, учителей, писателей, историковъ и повѣствователей числомъ до 60, при предисловіи въ книгѣ житій святыхъ декабрьской четверти имянно изображенныхъ, составлены“ 2).

Можно предполагать, что архимандритъ Тимошей Щербацкій, по уваженію ли къ книгѣ житій святыхъ, составлен-

1) См. тамъ же, л. 36.

2) См. тамъ же, л. 36 об.

ныхъ святителемъ Димитріемъ, или, быть можетъ, и по другимъ какимъ либо соображеніямъ, только во всякомъ случаѣ не ученаго свойства, въ дѣйствительности не производилъ тщательнаго изслѣдованія житій святыхъ, какъ того требовалъ синодальный указъ. По крайней мѣрѣ, нѣсколько позже, именно 8 декабря 1751 г. Кіево-Печерскій архимандритъ Лука Бѣлоусовичъ доносилъ Св. Синоду, что въ лаврѣ „вида не сискалось, чтобъ упомянутыя книги житій святыхъ съ древними книгами богодуховенныхъ отецъ, учителей, писателей, историковъ и повѣствователей, нынѣшнимъ преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ, тогда бывшимъ архимандритомъ Кіево-Печерской лавры, т. е. Тимошеемъ Щербацкимъ, при прочтеніи онихъ, съ соборною и прочею ученихъ братією свидѣтельствованы“¹⁾.

Между тѣмъ Св. Синодъ, вполне полагаясь на донесеніе Кіево-Печерскаго архимандрита, 27 сентября 1742 г. разрѣшилъ ему приступить къ печатанію житій святыхъ на условіяхъ, указанныхъ въ опредѣленіи 16 іюня 1741 г.²⁾ Но лавра почему то не воспользовалась немедленно даннымъ ей разрѣшеніемъ. У лаврскихъ властей, видимо, явился тогда новый планъ относительно печатанія Четьихъ Миней святителя Димитрія. Извѣстно, что лѣтомъ 1744 года Императрица Елизавета Петровна посѣтила Кіевъ. Она имѣла пребываніе въ Кіево-Печерской лаврѣ. Набожная государыня

¹⁾ См. тамъ же л. 33. Правда, Тимошеей Щербацкій впоследствии (28 іюня 1755 г.) неосвѣдомленность архим. Луки по части бывшаго въ 1742 г. пересмотра житій святыхъ въ Кіево-Печерской лаврѣ объяснялъ тѣмъ, что, будто бы, ему, Тимошеею Щербацкому, „не слѣдовало совѣтнаго разговору въ семь указномъ освидѣтельствваніи имѣть“ съ Лукою Бѣлоусовичемъ, тогда бывшимъ писаремъ, „и съ другими соборными старцами, яко неучеными людьми“... См. тамъ же, л. 48. Но никакихъ фактическихъ доказательствъ такого своего утвержденія Тимошеей Щербацкій не представилъ. А мѣжду тѣмъ всѣ послѣдующія его объясненія только оправдываютъ слова Луки Бѣлоусовича...

²⁾ См. тамъ же, л. 36.

ясно показывала свое особенное благоволеніе къ обители Печерской. Этимъ и пожелать, очевидно, воспользоваться тогдашній архимандритъ Кіево-Печерской лавры Тимоеей Щербацкій¹⁾. Онъ просилъ государыню о разрѣшеніи лаврѣ приступить къ печатанію житій святыхъ и другихъ нѣкоторыхъ книгъ. Вѣроятно, архимандритомъ была обстоятельно мотивирована его просьба. Въ отвѣтъ на нее архимандритомъ Тимоеемъ была получена вскорѣ бумага слѣдующаго содержанія: „Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, сего сентября 1 дня, въ бытность Ея Императорскаго Величества въ загородномъ Кіево-Печерской лавры называемомъ Кловскомъ домѣ, въ присутствіи нашемъ, Всемидостивѣйше изустно указать соизволила *мнѣнней чети житій святыхъ и Патерикъ жити преподобныхъ Кіево Печерскихъ, которіе прежде въ Кіево-Печерской типографіи печатаны, и нынѣ во оной же типографіи печатат*

¹⁾ Последній былъ лично извѣстенъ Императрицѣ. Весною 1742 г. онъ ѣздилъ въ Москву для привѣтствія Государыни отъ имени Кіево-Печерской Лавры. Изъ подлиннаго письма архим. Тимоея къ намѣстнику лавры іером. Кодрату отъ 15 апрѣля 1742 г. видно, что 9 апрѣля т. г. архимандритъ Тимоеей со свитою былъ принятъ Государынею въ дворецъ послѣ литургіи. Архим. Тимоеей поднесъ „презентъ“ Государынѣ и былъ допущенъ „къ рукѣ“. Послѣ того Императрица приняла архим. Тимоея въ особой комнатѣ и, объявивъ ему свое прежнее намѣреніе посѣтить Кіевъ и его святыя мѣста, повелѣла ему „кушать с одного стола“... См. арх. Кіево-Печер. Лавры монаш. д. Sa л. 7. Но въ послѣдствіи, когда архим. Тимоеей Щербацкій сдѣлался кіевскимъ митрополитомъ, отношенія Государыни Елизаветы Петровны къ нему рѣзко измѣнились. Главною причиною этой перемены, какъ будетъ нами документально показано въ слѣдующемъ очеркѣ, были столкновенія м. Тимоея Щербацкаго съ Кіево-Печерскою Лаврою изъ-за типографіи.

но прежнему неотложно“¹⁾. Сообщение это было подписано двумя архипастырями, сопровождавшими императрицу Елизавету Петровну, въ ея поѣздкѣ въ Кіевъ, именно: Платономъ, архіепископомъ Крутицкимъ²⁾, и Арсеніемъ, архіепископомъ Переславскимъ³⁾. Такимъ образомъ, дѣло о печатаніи новаго

1) См арх. К. П. Л. типогр. д. 38, л. 9. Копія приводимаго нами сообщенія о разрѣшеніи, данномъ Императрицею Елизаветою Петровною Кіево-Печерской Лаврѣ печатать житія святыхъ, сопровождается въ дѣлѣ слѣдующею замѣткою, которая подписана лаврскимъ писаремъ (впослѣдствіи архимандритомъ) Лукою: „въ подлинного Ея Императорскаго Величества именного указа къ Святѣйшей Правительствующій Синодъ и въ кабинетъ Ея Императорскаго Величества для извѣстія при доношеніяхъ, а къ типографіи правителю, превелебному отцу Веніамину для надлежащаго къ печатанію помянутыхъ книгъ приуготовленія и непремѣннаго исполненія, при ордерѣ, точніе, за рукоподписаніемъ Кіево-Печерской лавры архимандрита Тимофея Шербаккаго, копии отправлены; а оригинальный, оставивъ съ него при означенныхъ отпускахъ точную копию, положень въ сохраненіе къ церквѣ, между высокомонаршими грамотами, 1744 года, сентября 9 дня“.

2) Платонъ Малиновскій изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, постриженниковъ Кіево-Печерской лавры, откуда П. М. былъ отпущенъ въ харьковскій коллегіумъ на учительскую должность (см. письмо кн. М. Голицына къ архим. Іоанникію Сенютювичу объ этомъ въ арх. К. П. Л. формул. кн. 1 л. 19), въ 1729 г. былъ избранъ въ архимандрита Кіево-Печерской лавры, но, не ступая въ должность, получилъ другое назначеніе (См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Печер. лавры, стр. 122), въ 1738 г. былъ отправленъ въ ссылку, съ 1742 г. епископъ крутицкій, въ 1745—1748 г. управлялъ московскою епархіей, съ 1748 г. архіепископъ московскій † 14 іюня 1754 г. Какъ членъ Св. Синода, онъ поддерживалъ интересы Кіево-Печерской лавры.

3) Онъ былъ также изъ воспитанниковъ Кіевской академіи и потомъ харьковскаго коллегіума, а впослѣдствіи (съ 1757 г.) кіевскимъ митрополитомъ. Онъ также былъ постояннымъ защитникомъ интересовъ Кіево-Печерской лавры. См. о немъ моногра-

изданія житій святыхъ, повидимому, рѣшилось окончатель-
но и съ полнымъ успѣхомъ для лавры. Однакоже на самомъ
дѣлѣ лаврѣ и теперь не пришлось напечатать житія свя-
тыхъ. 29 апр. 1745 г. послѣдовалъ указъ Св. Синода на имя
архимандрита Кіево-Печерской лавры о непечатаніи въ ти-
пографіи ея Печерскаго Патерика „до совершеннаго въ нѣ-
кихъ сумнительныхъ мѣстахъ исправленія“ ¹⁾. А такъ какъ
Императрица Елизавета Петровна 1 сентября 1744 г. одно-
временно разрѣшила печатать въ лаврѣ Патерикъ и Четыи
Минеи, то и теперь лавра могла ожидать, что новое запре-
щеніе Св. Синода распространяется одинаково на ту и на
другую книгу. Это ожиданіе вскорѣ, дѣйствительно, и под-
твердилось. 5 марта 1746 г. Св. Синоду былъ объявленъ вы-
сочайшій указъ о томъ, „чтобы въ книгахъ: Патерикѣ Пе-
черскомъ и *Минейхъ Четыихъ*, которіе, въ бытность Еѣ Им-
ператорское Величество въ Кіевѣ указала печатать, а въ
оныхъ, по усмотрѣнію святѣйшаго правительствующаго си-
нода, явились неисправности, оныя неисправности исправи-
ли и Еѣ Императорскому Величеству донесли немедленно“.. ²⁾
Вслѣдствіе этого указа высочайшаго, Св. Синодъ потребо-
валъ справокъ разныхъ отъ Кіево-Печерскаго архимандрита.
Началась переписка, занявшая нѣсколько лѣтъ. А Четыи Ми-
неи такъ и оставались ненапечатанными. Въ 1751 году (9 сен-
тября) Св. Синодъ снова было вспомнилъ старое дѣло о печа-
таніи житій святыхъ и обратился съ запросомъ по нему къ
новому архимандриту лавры Іосифу Оранскому. Изъ Кіева
не спѣшили съ отвѣтомъ Св. Синоду ³⁾, тѣмъ болѣе, что

фію священника Н. Шпачинскаго: „Кіевскій митрополитъ Арсе-
ній Могилянскій и состояніе кіевской митрополіи въ его прав-
леніе“ (1757—1770 гг.) К. 1907 г.

1) См. арх. К.-П. л. типографск. д. 38, л. 10.

2) См. тамъ же, л. 28.

3) 21 октября 1751 г. Св. Синодъ дѣлалъ подтвержденіе
лаврѣ. См. тамъ же, л. 30.

8 октября 1751 г. скончался архим. Иоасифъ Оранскій ¹⁾. 8 декабря 1751 г. лавра отвѣтила Св. Синоду, что у нея не оказалось никакихъ слѣдовъ прежде бывшихъ исправленій книги житій святыхъ... ²⁾ и на этомъ дѣло снова остановилось.

Вскорѣ послѣ того произошло событіе, давшее Кіево-Печерской лаврѣ новый поводъ къ возбужденію ходатайства о печатаніи изданія житій святыхъ. Въ 1754 г. Кіевъ и лавру посѣтилъ Черногорскій митрополитъ Василій Петровичъ. Последний выразилъ, между прочимъ, желаніе пріобрѣсти нѣсколько экземпляровъ книги житій святыхъ для своего народа. Но въ лаврѣ не оказалось продажныхъ экземпляровъ Четьихъ Миней и Черногорскому митрополиту была поднесена отъ лавры только одна книга ихъ въ 4 томахъ. Тогда митрополитъ Василій Петровичъ, быть можетъ, по просьбѣ самого Кіево-Печерскаго архимандрита Луки Вѣлоусовича, обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ выразилъ пожеланіе о томъ, чтобы въ лаврской типографіи, по возможности, скорѣе были напечатаны новымъ изданіемъ житія святыхъ. Кромѣ того, м. Василій Петровичъ обратился съ особыми ходатайствами о дозволеніи Кіево-Печерской лаврѣ напечатать житія святыхъ въ Св. Синодѣ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ ³⁾.

Сославшись на эту просьбу и желаніе Черногорскаго митрополита Василя Петровича, Кіево-Печерскій архимандритъ Лука 30 марта 1755 года обратился съ ходатайствомъ къ Св. Синоду о разрѣшеніи Кіево-Печерской лаврѣ напечатать новое изданіе Четьихъ Миней святителя Димитрія Ростовскаго, причемъ онъ прилагалъ и копии прошеній са-

¹⁾ См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Печерской лавры... К. 1826 г., стр. 124.

²⁾ Арх. К. П. Л. типогр. д. 38, л. 32.

³⁾ См. арх. К. П. Л. д. 36/34.

мага митрополита въ Св. Синодѣ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ ¹⁾).

Въ это время Св. Синодъ и самъ былъ заинтересованъ тѣмъ, чтобы житія святыхъ были напечатаны новымъ, исправленнымъ изданіемъ. Еще въ 1751 г. Св. Синодъ предписывалъ кіевскому митрополиту Тимоею Щербацкому, чтобы онъ, согласившись предварительно съ Кіевско-Печерскимъ архимандритомъ, приступилъ къ пересмотру и исправленію книгъ житій святыхъ. Не любившій вообще спѣшить, а къ тому же находившійся тогда во враждебныхъ отношеніяхъ съ лаврою, м. Тимоеей почти цѣлый годъ не отвѣчалъ ничего Св. Синоду на два его указа (отъ 9 сентября и 21 октября 1751 г.). 14 августа 1752 г. Св. Синодъ послалъ третье напоминаніе м. Тимоеею Щербацкому о скорѣйшемъ исполненіи даннаго ему порученія ²⁾. Тогда только 22 октября 1752 г. м. Тимоеей донесъ Св. Синоду, что имъ собраны необходимыя древнія книги, какія только оказались въ кіевскихъ монастырскихъ бібліотекахъ, и поручено особо назначеннымъ для того лицамъ исправленіе житій святыхъ, причемъ и самъ онъ занялся этимъ дѣломъ. Надъ пересмотромъ житій святыхъ, по порученію м. Тимоеея, трудились его архидіаконъ Манассія ³⁾ и проповѣдникъ кафедральный бывший учитель въ Кіевской Академіи іеромонахъ Ѳома ⁴⁾. Ими была составлена довольно обстоятельная

1) См. тамъ же, типогр. д. 38, лл. 62—67.

2) См. тамъ же, л. 34.

3) Манассія Максимовичъ изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, въ 1755—1758 гг. бывший ея ректоромъ † 2 июня 1758 г. См. у В. Серебrenникова. Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка до преобразованія ея въ 1819 г. К. 1897 г., стр. 13 и др.

4) Ѳома Гирчичъ изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи назначенный впоследствии префектомъ Московской Академіи. См. у В. Серебrenникова. Цитов. соч. стр. 33—34.

записка о замѣченныяхъ ими ошибкахъ и противорѣчіяхъ съ первоисточниками въ житіяхъ святыхъ. Впослѣдствіи м. Тимоеей, пересмотрѣвъ и одобривъ эту записку, представилъ ее въ Св. Синодъ.

Между тѣмъ Св. Синодъ продолжалъ интересоваться дальнѣйшимъ ходомъ дѣла исправленія житій святыхъ, порученнаго м. Тимоеею. 3 августа 1753 г. этому послѣднему былъ сдѣланъ запросъ о томъ, какихъ книгъ, необходимыхъ для исправленія житій святыхъ, не оказалось въ Кіевѣ? Предполагалось неказавшіяся въ Кіевѣ книги разыскать въ другихъ мѣстахъ, напр., въ синодальной и типографской бібліотекахъ. М. Тимоеей въ это время находился въ Москвѣ. Онъ отвѣтилъ Св. Синоду, что реестръ нерозысканныхъ въ Кіевѣ книгъ онъ пришлетъ по своему возвращеніи въ епархію ¹⁾, съ обѣщаніемъ заняться порученнымъ ему дѣломъ согласно указаніямъ Св. Синода. Но этого послѣдняго своего обѣщанія м. Тимоеей такъ и не выполнилъ. Впослѣдствіи (28 іюня 1755 г.) онъ прислалъ подробный отчетъ Св. Синоду о своей дѣятельности по исправленію житій святыхъ.

Изъ этого отчета мы узнаемъ, что м. Тимоеей, по возвращеніи изъ Москвы въ Кіевъ, не могъ скоро приступить къ пересмотру и исправленію Четьихъ Миней. Этому помѣшали, съ одной стороны, болѣзнь его, а съ другой стороны, и масса нерѣшенныхъ епархіальныхъ дѣлъ, накопившихся за время продолжительнаго отсутствія его изъ Кіева. вмѣстѣ съ тѣмъ м. Тимоеей указывалъ и на величайшую трудность порученнаго ему дѣла. „Для прочтенія и критики такъ многихъ книгъ“, писалъ онъ, между прочимъ, „не одинаго, или двоихъ, но довольно числа людей ученыхъ

¹⁾ См. этотъ реестръ въ арх. К. П. Л. типогр. д. 38, л.л. 60—61.

коммиссія сія гребуетъ. Извѣстный вашему святѣйшеству примѣръ, что въ подобномъ, или чуть и не меньшемъ дѣлѣ, для сношенія и краткаго изъясненія еврейской священной библии, поручена была въ Галской академіи на коштѣ государевомъ дванадесяти ученѣйшимъ персонамъ, но оное дѣло, когда чрезъ пятнадцать лѣтъ продолжалось, то съ тѣхъ дванадесяти человекъ два только до окончанія дѣла остались“¹⁾).

Для иллюстраціи и подтвержденія своихъ словъ м. Тимоеей приводилъ въ своемъ докладѣ Св. Синоду нѣсколько примѣровъ разногласія и противорѣчія въ тѣхъ первоисточникахъ, какими пользовался писатель житій святыхъ и на какія онъ ссылается въ своихъ книгахъ.

Въ заключеніе всего м. Тимоеей просилъ Св. Синодъ освободить его отъ исполненія столь сложнаго и труднаго порученія, даннаго ему, учредивъ специальную коммиссію изъ ученыхъ людей при Кіево-Печерской лаврѣ для исправленія житій святыхъ. „Вашего святѣйшества покорнѣйше прошу“, писалъ онъ, между прочимъ, „и нынѣ таковую коммиссію въ Кіево-Печерской лаврѣ приказать учредить на коштѣ оной лавры и людахъ, а меня, яко епаршескими дѣлами, какъ и другіе архіереи, занятаго, и по причинѣ ежечастно приключаются мнѣ болѣзни, отъ такой коммиссіи милостивымъ указомъ освободить“²⁾).

Изъ доношенія м. Тимоеея Щербацкаго Св. Синодъ могъ съ полною очевидностію убѣдиться, что всякія надежды на него въ смыслѣ содѣйствія исправленію житій святыхъ должны быть окончательно оставлены. Еще менѣе было основаній разсчитывать на то, чтобы Кіево-Печерская лавра могла справиться своими собственными силами съ этимъ дѣломъ. Въ виду этого Св. Синодъ, побуждаемый къ

¹⁾ См. тамъ же, л. 45.

²⁾ См. тамъ же, л. 47 об.

тому же и коллегіей иностранныхъ дѣлъ приступить къ скорѣйшему печатанію новаго изданія житій святыхъ ¹⁾, 3 ноября 1755 г. назначилъ особую комиссію въ С.-Петербургѣ для исправленія и пересмотра Четьихъ Миней (а также и Печерскаго Патерика) изъ двухъ лицъ: архим. Иоасафа Миткевича, ректора Новгородской семинаріи, и іеродіакона Никодима Пученкова, ректора Александроневской Петербургской семинаріи... Для того, чтобы они могли свободно и успѣшно заниматься порученнымъ имъ дѣломъ, они были освобождены отъ исполненія своихъ должностей, имъ было назначено увеличенное содержаніе и отведено даже особое помѣщеніе на Новгородскомъ подворьѣ на Васильевскомъ островѣ въ С.-Петербургѣ. Сюда для руководства и для соображеній имъ были доставлены, въ числѣ другихъ матеріаловъ, и тѣ замѣчанія на книгу житій святыхъ, которыя были присланы изъ Кіева м. Тимоѣемъ Щербацкимъ ²⁾.

Такъ какъ критическія замѣчанія на Четьи Миней святителя Димитрія кіевскихъ ученыхъ—Манассіи Максимовича и Ѳомы Гирчича послужили однимъ изъ основаній для перваго исправленія житій святыхъ, то мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ замѣчаніяхъ. Въ своихъ „замѣчаніяхъ“ наши ученые богословы рассматриваютъ и разбираютъ житія слѣдующихъ святыхъ: 1) Антонія Великаго (17 января); 2) Иллариона Великаго (21 октября); 3) Священномученика Вавилы (4 сентября); 4) первомученика Стефана (повѣсть о перенесеніи святыхъ мощей его подъ 2 августа); 5) преподобномученицы Ѳеклы равноапостольной (24 сентября); 6) мучениковъ Агапія и Ѳеклы

¹⁾ Арх. Св. Син. 1740 г. д. № 18 л. 135, см. у Д. И. Абрамовича. Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ. Спб. 1902 г., стр. 127.

²⁾ См. у И. Чистовича. Исторія С. Петербургской Духовной Академіи. Спб. 1857 г., стр. 29—30.

(19 августа); 7) св. Григорія Неокесарійскаго (17 ноября); 8) преп. Павла Фивейскаго (15 января); 9) преп. Симеона Столпника (1 сентября); 10) Макарія Египетскаго (19 января) и 11) Пахомія Великаго (15 мая)¹⁾.

Въ своихъ „замѣчаніяхъ“ на житія упомянутыхъ святыхъ наши кіевскіе ученые критики частію исходили изъ соображеній разума о возможности, естественности и вѣроятности тѣхъ повѣстей и сказаній, какія читаются въ Четвѣрихъ Минейхъ святителя Димитрія, частію указывали противорѣчія этихъ повѣстей и сказаній съ ученіемъ Св. Писанія, бѣльшею же частію занимались сопоставленіемъ текста житій святыхъ съ текстомъ тѣхъ первоисточниковъ, на которые ссылается самъ святитель Димитрій.

Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ изъ критическихъ замѣчаній нашихъ кіевскихъ ученыхъ богослововъ, какія были приняты во вниманіе и использованы петербургскими справщиками Четвѣрихъ Миней Димитрія Ростовскаго.

Такъ, напр., по поводу житія препод. Павла Фивейскаго кіевскіе критики писали слѣдующее: „въ житіи преподобнаго Павла Фивейскаго что пишется о звѣри нѣкоемъ сатирѣ, видѣнномъ отъ святаго Антонія въ пустынѣ, иже бысть яко бы чловѣча подобія до полу, прочая же часть тѣла звѣрска, ноги козлія и роги на главѣ, его святой узрѣвъ, удивися, вѣрою несомнѣною вооруженъ, безъ страха вопрошаше: кто еси ты? Звѣрь же, овозіе финиковое въ нацутіе, аки залогъ мира принося, глаголаше: смертенъ азъ есмь, единъ отъ живущихъ въ пустынѣ, ихъ же языцы, заблужденіемъ помраченіи, сатирами нарицающе, между боги своя почтоша. Посланъ же есмь отъ стада моего молити тя, да о насъ общаго владыку помодиши, его же, въ міръ пришедша, познахомъ и прочая“.

1) См. арх. К. П. Л. типогр. д. 38, л. л. 48 об.—59.

Повѣсть сія кажется вѣри быть недостойна, ибо самъ писатель нарицаетъ его звѣремъ, писатель языческій Плѣній (Плиній) въ книгѣ 8. 54 главѣ звѣрями отъ рода мартишкова нарицаетъ, въ чемъ онъ ссылается на Муціона автора. И Плутархъ воспоминаетъ сатира быть словленно и до Суллѣ привезеннаго. Списатель же Плѣніевъ Солинусъ въ главѣ 34 повѣствуетъ, что сатири ничего человѣческаго, кромѣ фигуры, не имѣютъ; и въ главѣ 30 й, что они между мартишками исчисляются. Пусть же бы они и звѣри были (какъ ихъ никто за человѣковъ не признаетъ), откуда же бы знали, яко ихъ языцы, помраченніи, за боговъ почитаютъ, ибо се есть человѣческаго разсужденія? откуда жъ имъ прозорливства даръ дался, который святымъ, да и не всѣмъ, даруется отъ Бога, ибо оній сатиръ провѣщаль, яко послало его стадо съ прошеніемъ о молитвѣ къ Богу? будто цѣлое стадо провидѣло Антоніево въ пустынѣ пришествіе. А чтобы сатиры въ міръ пришедшаго видѣли, суще звѣри, и молитися просили къ Богу, то пуще есть невмѣстительное, ибо какъ молитва святого къ Христу, въ міръ единыхъ человѣковъ ради пришедшему, звѣремъ не могла быть полезная, такъ и евангеліе о Христѣ, проповѣдію приходящее, какимъ проповѣдникомъ и якимъ языкомъ внушено было звѣремъ онымъ, понять не можно.

Церковные же писателѣ—Никифоръ Каллистъ въ книгѣ 8 глав. 40 и Созоменъ въ книгѣ 1 глав. 13, житіе святаго Антонія описуя, ничего о семъ не воспомянули.

Лучше сихъ сатиоровъ держатъ за басню нѣмтическую, что явствуетъ изъ Овѣдія (Овидія) книга 1 metamorphoseos стихъ 193, Горация съ книги стиховъ 2 ода 19 стихъ 4 и епистола 1 стихъ 4, Виргилія Эклиюги 5 стиха 73.

Сверхъ же всего сіе имя на еврейскомъ языкѣ стоитъ шааръ, что, между прочімъ, значитъ лѣснаго бога въ священномъ писаніи, яко то Левитъ 17. 7, книги второй паралипоменонъ глав 11 стихъ 15, Исаи 13. 21 и глава 34. 14,

которое имя на латинскомъ переведено: сатири, какъ явствуетъ изъ Калѣпина и прочіихъ латинскихъ священной Библии переводчиковъ. А семдесятъ толкователей Lev. 17. 7 и 2 Сѣноп. 11. 15 перевели: τῶν ματαίων vanis, id est idolis, quibus nihil vanius est.. по Апостолу 1 Корин. 8. 4; что и въ новопереведенной російской священной библии „суетнымъ“ переведено. И тое жъ самое слово Исаи въ 13. 21 перевели 70: δαίμονα, id est демони, что первому жъ согласно.

Что же святой Іеронимъ о семъ писалъ, то слыханное и отъ кого, неизвѣстно, писалъ святой, а не видѣнное, ибо Антоній святой преставился въ половинѣ четвертаго вѣка, года 355 по Рождествѣ Христовѣ, а св. Іеронимъ жилъ въ концѣ того четвертаго и въ началѣ пятаго вѣка“ 1)...

Интересно теперь знать, какъ исправители житій святыхъ воспользовались сейчасъ приведеннымъ нами критическимъ замѣчаніемъ, которое высказали наши киевскіе богословы по поводу житія преп. Павла Фивейскаго въ Четвѣхъ Минеяхъ Дмитрія Ростовскаго? Петербургскіе справщики приняли во вниманіе критическія замѣчанія нашихъ ученыхъ и воспользовались ими, но только очень оригинально.. Повѣсть объ иппокентаврѣ и сатирѣ они удержали въ текстѣ житія, но только во 1) они предварили ее такимъ замѣчаніемъ: „*Но сіе діаволь ли ко устрашенію его притворилъ, или, какъ обычно въ пустыни, чудливые звѣри плодѣщей, и сей звѣрь родится, намъ неизвѣстно*“, во 2) въ частности, повѣсть о сатирѣ они перепечатали съ прежняго изданія (1714 г.) безъ измѣненія текста, но только болѣе мелкимъ шрифтомъ и съ такимъ притомъ замѣчаніемъ на полѣ книги: „*сія повесть мнитися быти невѣроятна, сего ради и отличными литерами напечатана*“ 2).

1) См. тамъ же, л.л. 52—52 об.

2) См. Книгу житій святыхъ на три мѣсяцы вторыя—декемврій, іаннуарій и февруарій... Изд. Кіев. 1714 г. л. 433 ср.

Наши кіевскіе богословы отмѣчали еще и другое мѣсто въ житіи преп. Павла Фивейскаго, какъ такое, которое требовало, по ихъ мнѣнію, исправленія „Въ томъ же святаго житіи“, говорили они, „пишется, яко, когда пришелъ Антоній и обрѣлъ святаго Павла, колѣнѣ преклонша и рущѣ въ высоту воздѣвша и главу просто имуща, но уже умерша, разумѣль (аки бы Антоній), яко тѣло святаго мужа Богови, Емуже вся жива суть, и по смерти должное воздаетъ поклоненіе.

Сія грубая повѣсть“, разсуждали кіевскіе богословы, „Антонію, мужу премудрому и здраваго разсужденія, немало отнимаетъ похвалы, ибо поклоненіе Богу происходитъ должное, по христіанской богословіи, отъ сердца вѣрнаго, упованія, надежды, любви, страха, покаянія, терпѣнія и благодаренія душевнаго, что все кается (? касается) до разума и воли, а не тѣла бездушнаго. Сего жъ въ Созомена и Никифора Каллиста не сыскалось, а хотяй въ другого какого писателя изобрѣлось бы, то риторики про(?)читать сіе должно; равно жъ и натурѣ самой, не только богословіи противное.

И что написано тамъ же, яко звѣри видятъ Бога, за что де святой и Христа славиль, то изъ сего видѣнія о Богѣ звѣриннаго дабы въ простомъ народѣ не здѣлалось забобонства, лучше сію повѣсть оставить“ 1).

Это послѣднее замѣчаніе кіевскихъ богослововъ было оставлено безъ всякаго вниманія петербургскими справщиками и соотвѣтствующія мѣста въ житіи преп. Павла Фивейскаго были удержавы въ новомъ изданіи безъ всякаго измѣненія 2).

изд. Кіев. 1764. (Это изданіе было точнымъ воспроизведеніемъ московскаго изданія 1759 г., сдѣланнаго по исправленіямъ архим. Іоасафа и іерод. Никодима), л. 320 об.

1) См. арх. К. П. Л. типогр. д. 38, л. л. 52 об.—53.

2) См. Книгу житій святыхъ... Изд. К. 1714 г. л. 435 об. ср. изд. К. 1764 г., л. 322 об.

Вотъ еще одинъ примѣръ. По поводу житія св. Ефрема Сирина (28 января) наши кѣвскіе богословы писали, между прочимъ, слѣдующее: „повѣствуется, яко де святій толико бѣ въ душеполезныхъ глаголахъ изобилень и благодати Божіа преисполненъ, яко иногда нужда бѣ ему глаголати къ Богу: „воспяти, Господи, води Твоя во мнѣ благодати“.

То сего вмѣстить невозможно:

1) благодати Божіей сіе прошеніе противное, ибо благодать Божія есть дарованіе, по мѣрѣ коемуждо раздаваемое по Апостолу къ Ефесеемъ гл. 4 стихъ 7 и 11, перв. къ Коринѣ. глав. 12 отъ стиха 7 до 12, второе къ Коринѣ. гл. 10 стихъ 13, къ Римл. глав: 12 стих. 3, и потоліку раздается, поелику кто вмѣстить можетъ. Слѣдовательно, и Ефрему святому стояко дано, сколько оной вмѣстити могль, а буди бы не по естественнымъ силамъ благодать данася, то пристойнѣе благодати, естественную силу могущей укрѣпити, просити, или немощи естества облегченія дать (яко жъ таможде пишется, что сяли и гласа къ бесѣдованію не доставало). И ежели благодати изобиліе отрицать, всему сему противная цѣлая книга святаго Кипріана, писанная до Доната, о благодати Божіей, а наипаче, гдѣ въ той же книги трактуеть о плодахъ Духа Святаго эдиціи Бремской 1690 года на листу 3 и 4.

2) Изъ святыхъ мужей, благодати причастившихся Божіей, примѣру сыскать невозможно, чтобы до сытости ея кто такъ пришелъ, дабы болѣе ея не желалъ. Знать, то святому писатели реторикою сіе въ похвалу, или, въ правду сказать, въ порокъ придали, ибо въ древнихъ святаго житія писателяхъ, въ Сократѣ, Феодоритѣ, Евагріи, Созоменѣ, ничего о семъ, тожъ и въ Прологѣ не воспоминается¹⁾.

1) См. арх. К. П. Л. типогр. д. 38 л.л. 49—49 об.

Послѣднее замѣчаніе нашихъ богослововъ, такъ серьезно аргументированное, возымѣло свое дѣйствіе и было принято во вниманіе петербургскими справщиками житій святыхъ. Въ исправленномъ изданіи житія св. Ефрема Сирина были пропущены слѣдующія слова: „яко иногда нужда бѣ ему, т. е. св. Ефрему Сирину, глаголати къ Богу: воспяти, Господи, води Твоя во мнѣ благодати“¹⁾..

Но зато другое критическое замѣчаніе нашихъ богослововъ по поводу житійной повѣсти объ уклоненіи св. Ефрема Сирина отъ епископскаго достоинства было оставлено петербургскими справщиками, повидимому, безъ всякаго вниманія²⁾.

Особенно много и притомъ серьезныхъ замѣчаній со стороны нашихъ кievскихъ богослововъ вызвало житіе препод. Пахомія Великаго (15 мая)³⁾. Но изъ всѣхъ этихъ замѣчаній петербургскими справщиками было принято во вниманіе только одно, именно то, гдѣ кievскіе богословы принаивали слова препод. Пахомія Великаго, сказанныя, будто бы, имъ явившемуся ему Христу Спасителю: „не распялъ Ты азъ, Владыко.“ Въ новомъ исправленномъ житіи препод. Пахомія Великаго были пропущены слѣдующія слова, читавшіяся въ прежнемъ изданіи его: „Пахомій же рече къ Христу Господу: молюся неизреченному челоуколюбію Твоему, не распялъ Ты азъ, Владыко. Господь же свѣтлымъ лицемъ отвѣща ему: вѣмъ, яко ты не распялъ Мя еси, но отцы ваши распяша Мя“⁴⁾.

1) См. Книгу житій святыхъ... ч. 2-я, изд. К. 1714 г., л. 593 об. ср. изд. К. 1764 г., л. 440 об.

2) См. Книгу житій святыхъ... ч. 2-я, изд. К. 1714 г. л. 593 об. ср. изд. К. 1764 г., л. 540 об.

3) См. арх. К. П. Л. типографск. д. 38, л. л. 54 об.—59 об.

4) См. Книгу житій святыхъ... ч. 3 изд. Кіев. 1716 г., л. 596 об. ср. изд. Кіев. 1764 г., л. 461.

Въ житіи преподобномуу. Ѳеклы равноапостольной (24 сентября) наши кіевскіе богословы отмѣтили разсказомъ о томъ, что будто бы, молитвами св. Ѳеклы была спасена умершая въ язычествѣ Фалконилца, подобно тому, какъ и кесарь Траянъ мучитель былъ спасенъ, будто бы, молитвами св. Григорія папы римскаго, какъ разсказы сомнительныя и противныя ученію Слова Божія. Это послѣднее замѣчаніе было принято во вниманіе петербургскими справщиками житій святыхъ и ими были произведены соотвѣтственные исправленія въ житіи преподобномуу Ѳеклы равноапостольной, причемъ въ концѣ житія сдѣлано было слѣдующее примѣчаніе: „въ семь житій повѣсть о Фалконилцѣ ідолопоклонницѣ и при концѣ онаго житія о ідолопоклонникѣ и мучителѣ Траянѣ царѣ исключена: понеже она священному писанію явно противна“

Къ сожалѣнію, большинство другихъ критическихъ замѣчаній нашихъ богослововъ остались безъ всякаго вліянія на послѣдующее исправленіе Четвухъ Миней святителя Димитрія Ростовскаго. А нѣкоторыя изъ нихъ заслуживали бы, какъ и нынѣ заслуживаютъ, болѣе серьезнаго вниманія. По всему видно, что въ Кіевѣ посмотрѣли на предпринимаемое въ 1750-хъ годахъ исправленіе житій святыхъ Димитрія Ростовскаго шире и глубже, чѣмъ въ Петербургѣ, хотя, быть можетъ, и не обнаруживали склонности работать энергично и быстро. Петербургскіе же справщики повели дѣло очень быстро. 6 ноября 1755 г. они начали исправленіе житій святыхъ и къ маю 1756 г. успѣли уже разсмотрѣть первую половину года, а въ октябрѣ того же года окончили и другую половину²⁾. Исправленія ихъ состояли въ томъ, что малорусскія слова

1) См. Книгу жигій святыхъ... ч. 1, Кіев. изд. 1711 г., л. л. 139—139 об. и 141—141 об. ср. Моск. изд. 1759 г. л. л. 102 и 103 об. ср. Кіев. изд. 1764 г., л. 118 об.

2) См. у И. Чистовича. Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи. СПб. 1857 г., стр. 30.

замѣнялись славянорусскими, простая рѣчь излагалась болѣе возвышеннымъ слогомъ, нѣкоторыя выраженія и иногда даже цѣлыя рассказы, какъ мы видѣли, совсѣмъ пропускаясь. Кромѣ того, языкъ Четыхъ Миней былъ исправленъ „по великороссійской грамматикѣ,—по свойству славянскаго діалекта, перемѣняя порядокъ реченій и окончанія.“ Этому послѣдняго рода исправленія, впрочемъ, были сдѣланы типографскими справщиками. Тотчасъ же послѣ исправленій, приступили къ печатанію Четыхъ Миней. Въ декабрѣ 1756 г. началось печатаніе новаго изданія ихъ въ Московской Синодальной типографіи и въ 1759 году оно окончилось¹⁾. Съ этого уже исправленнаго московскаго изданія напечатана вновь Четы Миней святителя Димитрія Ростовскаго и наша Кіево-Печерская лавра въ 1764 г. Это же самое изданіе повторялось нѣсколько разъ и впоследствии, почти безъ всякихъ измѣненій. Только уже въ самое послѣднее время (съ 1902 г.) Московскою Синодальною типографіею предпринято новое изданіе „Житій святыхъ на рускомъ языкѣ, изложенныхъ по руководству Четыхъ Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога.“ Печатаніе этого истинно полезнаго и прекраснаго изданія доселѣ продолжается. Весьма желательно, чтобы предстоящій 200-лѣтній юбилей со дня кончины святителя Димитрія Ростовскаго посодѣйствовалъ скорѣйшему окончанію его.

21 сентября 1909 года.

Пр. Ѳ. Титовъ.

¹⁾ См. Житія святыхъ на рускомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четыхъ Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога. Изданіе Московской Синодальной типографіи. М. 1902 г., сентябрь, стр. XXVIII.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru